

На правах рукописи

Федоров Виталий Викторович

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ПАРАМЕТРЫ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЙ
ПУБЛИЦИСТИКИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре английской филологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

**Официальные
оппоненты:**

доктор филологических наук, профессор
ПРОШИНА Зоя Григорьевна
профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В.Ломоносова

доктор филологических наук, доцент
ШЕВЧЕНКО Вячеслав Дмитриевич
заведующий кафедрой английской филологии филологического факультета ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет)

доктор филологических наук, доцент
САМИГУЛЛИНА Анна Сергеевна
профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

**Ведущая
организация:**

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Защита диссертации состоится «22» мая 2019 г. в 11.30 на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31 а, III корпус, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы библиотеки ФГБОУ ВО «НГЛУ им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31 а, III корпус, ауд. 3503.

Автореферат размещен на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «НГЛУ им. Н.А. Добролюбова»: <http://www.lunn.ru>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Н. Аверкина

Общая характеристика диссертации

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению лингвистических и экстралингвистических параметров современной англоязычной газетно-журнальной публицистики стран Восточной Азии (Китая, Японии и Кореи). Она выполнена в рамках *контактной вариантологии* (World Englishes Paradigm) – активно развивающегося направления языкознания, базирующегося на представлениях о множестве и равенстве всех вариантов английского языка как исторически первичных, так и производных, трансплантированных в новые социально-культурные условия.

К числу наиболее обсуждаемых в контактной вариантологии вопросов относится вопрос о соотношении понятий *международный (глобальный) английский язык* (International/Global English, IE) и *английский язык как международный* (English as an International Language, EIL). Принципиальное отличие этих терминов заключается в том, что первый из них признаёт наличие единого стандарта для всех вариантов английского языка, тогда как второй подчёркивает неодинаковый характер их функционирования в различных социолингвистических условиях. Признание неравноправности языковых вариантов приводит к попытке создания некоего «универсального английского языка», который мог бы использоваться всем человечеством. Воззрения подобного рода не имеют ничего общего с реальной речевой практикой, в которой представители различных народов пытаются выработать собственную разновидность английского языка, приемлемую для выражения их национальной идентичности и удобную с точки зрения сложившихся традиций.

Другим объектом исследовательского интереса становится соотношение понятий *региональный вариант языка* и *диалект*. Научное осмысление территориальных разновидностей одного и того же языка привело к появлению ряда терминов, используемых для их описания. Благодаря работам У. Аммона, В.М. Бухарова, А.И. Домашнева, Э.Г. Ризель, Г.В. Степанова, В.Н. Ярцевой в лингвистике получило широкое признание представление о *варианте языка (национальном варианте языка)*, под которым понимается литературно-нормированная языковая система, которая является универсальным письменным и устным средством общения отдельной нации и суверенного государства. В контактной вариантологии английского языка получил распространение термин *региональный вариант языка*, который обозначает локализованный вариант языка, отражающий культуру и менталитет данного лингвокультурного этноса и обычно имеющий некоторые языковые девиации, которые возникают в результате воздействия автохтонного языка. Под *диалектом* понимается языковая система, которая служит средством общения небольшой территориально замкнутой или связанной социальной общностью группы людей (И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович). Вполне очевидно, что ключевым в данном определении регионального варианта языка является указание на его социолингвистическую природу, предполагающую прямую зависимость возникающих девиаций от менталитета лингвокультурного этноса. При этом важной характеристикой региональных вариантов английского языка является *плюрицентричность* – сосуществование

нескольких стандартных вариантов в письменной и устной формах на территориях, где они контактируют с другими (локальными) языками и обособлены от своих прототипических вариантов.

Ещё одним важным вопросом контактной вариантологии является разработка универсальной классификации региональных вариантов английского языка. Наибольшую известность получила теория «трёх концентрических кругов» Б. Качру, в основе которой лежит идея о существовании нескольких крупных объединений, вмещающих многочисленные региональные варианты английского языка. Согласно данной концепции они могут относиться к одному из трёх кругов в соответствии с их статусом и географическим положением: *внутренний круг* (inner circle) соотносится с английским как с родным языком (британский, американский, канадский, австралийский и новозеландский английский); *наружный, средний круг* (outer, extended circle) подразумевает владение английским как вторым языком в странах, где он получил статус официального языка; *расширяющийся, внешний круг* (expanding circle) включает страны, где английский язык выполняет роль основного изучаемого в образовательных учреждениях иностранного языка.

Анализ азиатских региональных вариантов английского языка позволил в рамках реферируемого исследования выделить из состава контактной вариантологии *контактную ориентологию* – научное направление, занимающееся изучением региональных вариантов английского языка стран Азии, одним из перспективных направлений которого является исследование особенностей функционирования английского языка в определённых сферах человеческой деятельности. В реферируемой диссертации сопоставительному анализу подвергаются лингвистические и экстралингвистические параметры англо-американской газетно-журнальной публицистики и периодической печати на английском языке стран Восточной Азии. Указанные обстоятельства объясняют выбор **темы, объекта и предмета исследования**.

В работе выдвигается **гипотеза** о том, что английский язык, обладающий статусом инструмента международного посредничества, обнаруживает специфические черты своего функционирования не только в каждом конкретном регионе, но и в конкретных ситуациях межнационального взаимодействия; нормозависимые региональные варианты английского языка формируют собственные стандарты оформления различных разновидностей речи, наиболее наглядно проявляющиеся в условиях формализованного общения. Складывающаяся при этом норма отражает основные задачи современного глобального английского языка: передать лингвокультурную идентичность англоязычного социума и выразить инолингвокультурную идентичность.

Актуальность работы определяется потребностью более углублённого изучения функционирования региональных вариантов английского языка внешнего круга в определённых сферах человеческой деятельности для лучшего понимания разновидностей глобального английского и характера взаимосвязи между ними; необходимостью выявления и описания вербальных и невербальных параметров, формирующих стандарт оформления отдельных разновидностей речи в нормообразующих и нормозависимых вариантах английского языка, а также экстралингвистических факторов, влияющих на их существование в

инокультурной среде; потребностью выявления специфики вербального и невербального отражения этноисторического и этносоциального менталитета в англоязычном контексте, способствующего повышению эффективности межкультурного взаимодействия и выработке практических рекомендаций по восприятию и интерпретации материалов восточноазиатской периодической печати на английском языке.

Объектом исследования выступает региональный вариант английского языка стран Восточной Азии, использующийся при оформлении газетно-журнальной периодики.

Предметом исследования является специфика экстралингвистических параметров, определяющих функционирование англоязычного газетно-журнального дискурса восточноазиатских стран в инокультурной среде, а также вербальных и невербальных средств, формирующих стандарт его оформления.

Цель исследования заключается в выявлении лингвистических и экстралингвистических параметров англоязычной восточноазиатской газетно-журнальной периодики в их функциональном аспекте.

Реализация поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- проанализировать современные научные подходы к определению статуса и роли английского языка в мире;
- описать фундаментальные положения контактной вариантологии;
- обосновать выделение из контактной вариантологии нового направления исследований – контактной ориентологии;
- описать теоретические предпосылки выделения региональной разновидности *восточноазиатского английского языка* и выявить наиболее перспективные направления её исследования;
- проанализировать основные теоретические подходы современной лингвистики к исследованию газетно-журнальной публицистики;
- проанализировать вербальные и невербальные параметры, составляющие стандарт оформления англо-американского газетно-журнального дискурса;
- выявить основные экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование англоязычной периодической печати стран Восточной Азии;
- определить основные особенности восточноазиатского регионального варианта английского языка, использующегося в газетно-журнальных публикациях, и установить, на какую норму он ориентируется при их оформлении;
- выявить формы проявления адаптации и резистенции англоязычной восточноазиатской прессы к газетно-журнальному дискурсу Великобритании и США;
- выявить особенности менталитета, обуславливающие наличие адаптационных и резистентных проявлений, которые характерны для всей общности восточноазиатских народов и присущи только отдельным социумам.

Эмпирическая база исследования включает англо-американскую периодику (1377 печатных и 999 онлайн-номеров британских и американских газет и журналов за период с 1998 по 2017 гг.) и восточноазиатскую англоязычную периодику (2125 печатных и 406 онлайн-выпусков массовых

англоязычных периодических изданий Китая, Японии и Кореи за 2010-2017 гг.). Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается данными авторитетных лексикографических источников «Longman Dictionary of English Language and Culture», «American Heritage Dictionary», «Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language», контактологического словаря восточноазиатской культуры «Перекрёсток» и др.

В ходе исследования применялись общенаучные и чисто лингвистические **методы**. Первые включают: системный анализ, сравнительно-исторический анализ, сравнительно-типологический анализ, структурный анализ, метод динамического и объяснительного описания, когнитивно-прагматический анализ, ассоциативный анализ, а также метод типологизации. В качестве лингвистических методов исследования применялись: дискурс-анализ с привлечением методологических принципов функциональной стилистики, метод извлечения актуализирующих системообразующие параметры газетно-журнального дискурса языковых единиц и невербальных средств, сопоставительный метод, компонентный анализ, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, метод семантического поля, метод статистической обработки данных и др.

Степень научной разработанности темы. Вопрос о вариативности (варьировании) не является новым для языкознания. В разное время в той или иной мере к нему обращались такие отечественные и зарубежные исследователи как: О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, Б. Гавранек, С.И. Дубинин, Л. Ельмслев, А. Мартине, М.М. Покровский, В. Скаличка, А.И. Смирницкий, Ф. де Соссюр, Э.Г. Шимчук, В.Н. Ярцева и др. Мысль о возможном появлении в будущем языка международного общения высказывалась ещё И.А. Бодуэном де Куртене. Причины, способствовавшие выходу на эту роль именно английского языка, описаны в работах К. Болтона, Дж. Брутт-Гриффлер, У. Вайнрайха, Д.Р. Девиса, Д. Грэддола, А.И. Домашнева, Ю.А. Жлуктенко, В.В. Кабакчи, Р. Квирка, Р.Я. Крицберга, Д. Кристала, Р. Локвуда, Дж. Платта, А. Пэнникука.

Контактная вариантология, как самостоятельное направление исследований региональных вариантов английского языка возникло благодаря научной деятельности американского исследователя Б. Качру. В дальнейшем как его соратники и последователи (М. Бернс, К. Болтон, Д. Грэдол, А. Гупта, Дж. Д'Анджело, Д. Девис, С. Муфвене, А. Норман, Дж. Платт, С. Робертсон, Ш.Н. Шридхар, И. Яно), так и представители иных развивающихся в этой области научных школ (Дж. Дженкинс, Б. Зайдльхофер, Г. Кэннон, А. Пенникук, П. Традгил, Н. Уоррен, Ч. Фергюсон, Р. Хадсон и др.) уточнили основные положения контактной вариантологии, а также расширили её исследовательское поле. Основным теоретическим итогом деятельности исследователей является то, что им удалось выработать подходы к таким основополагающим представлениям контактной вариантологии как: системность и принципы классификации региональных вариантов английского языка (Б. Качру, Т. Макартур, М. Модино, В.Р. Монро, В.В. Ощепкова, Л. Продромоу, С. Ромэн, Б. Зайдльхофер, П. Традгил, Р. Хадсон, Р. Хиндмарш, К. Шридхар), языковой вариант и диалект (Ю.А. Жлуктенко, Д. Кристал, В.Р. Манро, Р. Хадсон, А.Д. Швейцер), модель языка, языковая норма, виды языковых норм (Дж. Дженкинс, Б. Качру, С. Муфвене, З.Г. Прошина, О.Е. Семенец) и пр.

В практическом плане работы вариантологов позволили получить представление о языковых чертах региональных вариантов английского языка внутреннего круга (Ф. Дуглас, Р.Д. Кинг, С.Ф. Кислинг, Д. Кристал, Э.В. Шнайдер), наружного и внешнего кругов (Р. Гаргеш, Т. Макартур, М.Л. Баутиста, С.К. Гилл, А.Ф. Гупта, С.С. Ильина, Г. Кейн, А. Пакир, П. Традгил, М. Бернс, А.Р. Джеймс, Дж. Дженкинс, У. Дурмуллер, К. Дэвидсон, Дж.А. Коулман, М. Модино, Б. Зайдльхофер, К. Трушо, С.К. Хильгендорф, Н.М. Камвангамалу, Дж. Шмид). Труды Дж. Брутт-Гриффлер, В.Л. Завьяловой, М.И. Исаева, Р.Б. Каплана, Л.Б. Никольского, Дж. Стенлоу, Н. Хонна, посвящённые культурно-историческому прошлому АТР, и исследования региональных вариантов китайского английского (Д.Б. Кента, Т. Кэннона, Е. Хунга, Дж. Прайда, Г. Янга), японского английского (Дж. Д'Анджело, Р. Бейли, М. Ике, Р. Кубота, А. Нормана, Н. Уоррена) и корейского английского (М.Дж. Бейка, Ч. Дастхаймера, В. Паттерсона) позволили объединить региональные варианты английского языка, используемые в Китае, Японии и Корее в одну группу (East Asian Englishes) и ввести представление о *восточноазиатском английском языке*.

Исследования свойств медиаречи получили значительный толчок во второй половине XX века, когда учёные включились в изучение различных аспектов языка СМИ (О.В. Александрова, И.В. Арнольд, Э.Г. Багиров, А. Белл, С.И. Бернштейн, В.М. Березин, Ю.П. Буданцев, А.Н. Васильева, Т. ван Дейк, Н.Д. Десяева&С.А. Арефьева, М.Н. Кожина, Б.В. Кривенко, В.Г. Костомаров, М. Маклюэн, Ю.В. Рождественский, Е.Ю. Скороходова, С.И. Сметанина, А.В. Соколов, С.И. Трескова, В.А. Тырыгина, Р. Фаулер, Н. Фейерклау). Развитие концептуального видения языка СМИ нашло своё отражение в работах Т.Г. Добросклонской, благодаря которым в лингвистике закрепились термины *медиалингвистика* и *медиатекст*. Особое место занимают исследования языка англо-американской прессы, относящейся к внутреннему кругу схемы Б. Качру. В этих работах поднимаются вопросы лексического и фразеологического наполнения английского газетно-журнального текста (Е.Н. Гладких, П. Гранди, Б. Мэскалл), его речевой образности и экспрессивности (С.Г. Ваняшкин, Д. Рет), прагматики текстов периодической печати (В.Л. Наер, Дж. Хартли), стилистических черт отдельных газетно-журнальных жанров (Э.В. Салыгина), отражения в переводе их структуры и содержания (И.С. Стам, А.Д. Швейцер). В работах, посвящённых национальной газетно-журнальной публицистике стран Восточной Азии, рассматривается история становления и развития прессы Китая, Японии и Кореи (И.В. Иванов, Г.И. Сергеев, Т.М. Соловьева), исследуется её содержание (Е.В. Круглов, О.Г. Панкина, М.В. Сеферова) и лингвистические черты (Дж. Альваро, К. Болтон, Н. Хонна, Дж. Стенлоу).

В качестве **теоретико-методологических основ** реферируемой работы выступают: концепция динамического развития языка (Д.Н. Голев, Н.А. Голубева, З. Каннгисер, Ж. Фуркье); фундаментальные положения контактной вариантологии о плюрицентризме (Б. Качру) и глокальности (З.Г. Прошина), о закономерностях языкового варьирования (У. Вайнрах, А.И. Домашнев, В.В. Кабакчи, Ю.А. Жлуктенко, А.Д. Швейцер), о статусе английского языка в современном мире (Д. Грэддол, Б. Качру, Д. Кристал), о диалекте и языковом

варианте (В. Манро, Ч. Фергюсон, Р. Хадсон), о типологии нормы (Дж. Дженкинс, О.Е. Семенец); контактной ориентологии о восточноазиатском английском языке (В.В. Кабакчи, Р. Оно, З.Г. Прошина), об ориентализмах и способах их адаптации в английском языке (Дж. Д'Анджело, Д.Б. Кент, Г. Кэннон, А. Норман, Н. Уоррен); современной лингвистики о стиле, принципах дифференциации текстового континуума и жанрово-стилистическом своеобразии газетно-журнальной публицистики (И.В. Арнольд, О.С. Ахманова, Ш. Балли, Р.А. Будагов, В.Н. Вакуров, В.В. Виноградов, Т.Г. Винокур, И.Р. Гальперин, Б.Н. Головин, М.Н. Кожина, В.Г. Костомаров, Н.Н. Кохтев, Ю.М. Скребнев, Г.Я. Солганик, Ю.С. Степанов, Л.В. Щерба); социолингвистики о соотношении понятий стиль и дискурс (О.А. Александрова, Н.Д. Арутюнова, Н.А. Ахренова, М.М. Бахтин, А. Беард, Т. ван Дейк, Т.Г. Добросклонская, В.И. Карасик, Р. Кокрофт, Ю. Кристева, Е.С. Кубрякова, В.А. Тырыгина, Н. Фейерклау), о языковой личности (Ю.Н. Караулов, И.И. Халеева) и о феномене прецедентности (Н.А. Голубева, Д.Б. Гудков); лексикологии о принципах выделения и описания отдельных групп лексических единиц в газетно-журнальном тексте (Г.О. Винокур, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Э.Р. Розенталь, А.Д. Швейцер), о механизмах заимствований и способах адаптации заимствуемых элементов в принимающем языке (Н.Г. Богаченко, А.А. Брагина, Л.П. Крысин, З.Г. Прошина); этнографии и этнической психологии об этносе (Ю.В. Бромлей, В.Г. Крысько, С.М. Широкогоров); коммуникативистики о низкоконтекстных и высококонтекстных культурах (Э. Холл); социологии и психологии о менталитете и ментальности (М.В. Воробьева, В.В. Колесов, Д.В. Полежаев, И.А. Стернин); культурологии и социальной философии об этническом менталитете (И.М. Вельм, О.А. Кукоба).

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые:

- с позиций контактной вариантологии проводится комплексный анализ лингвистических и экстралингвистических параметров, характеризующих нормозависимый стандарт оформления англоязычной периодической печати восточноазиатских стран, который сопоставляется с нормообеспечивающим стандартом англо-американской прессы;
- разграничиваются представления о стандарте оформления газетно-журнального дискурса в инокультурной среде и норме восточноазиатского варианта английского языка, используемого в периодической печати;
- устанавливаются взаимосвязи между менталитетом восточноазиатских народов и способами его отражения в вербальных и невербальных феноменах англоязычной газетно-журнальной периодики.

Личный вклад автора в разработку заявленной темы включает:

- обоснование выделения из состава контактной вариантологии нового лингвистического направления контактной ориентологии, занимающейся изучением восточноазиатских региональных вариантов английского языка;
- уточнение понятийного аппарата контактной вариантологии применительно к целям и задачам исследования (языковой вариант, диалект, модель, стандарт, норма, эндонорма, экзонорма, энзонорма, нормообразующий стандарт, нормозависимый стандарт);

- обоснование методологии сопоставительного анализа англо-американской периодической печати и англоязычной прессы стран Восточной Азии, включающей выявление изоморфных и алломорфных вербальных и невербальных средств актуализации выявленных системообразующих параметров газетно-журнального дискурса и их дальнейшее исследование с позиции отражения в них проявлений этноисторического и этносоциального менталитета;

- введение в научный оборот представлений об адаптации и резистенции англоязычного газетно-журнального дискурса восточноазиатских стран, позволяющих осуществить комплексное описание средств формирования стандарта его оформления;

- разработка типологии англоязычной газетно-журнальной публицистики восточноазиатских стран на основе анализа адаптивных и резистентных процессов, выявленных в ней.

Практическая ценность реферируемой работы заключается в возможности применения его результатов в высшей школе для модернизации теоретических курсов по стилистике, лексикологии, лингвистике текста и межкультурной коммуникации. Методология сравнительного анализа англо-американской прессы и восточноазиатской газетно-журнальной публицистики на английском языке может быть использована при изучении иных видов дискурса и для другой группы региональных вариантов английского языка. В теории и практике межкультурного взаимодействия результаты исследования могут быть использованы для гармонизации взаимопонимания и минимизации потерь, возникающих в результате прямой или опосредованной интеракции.

На защиту выносятся **следующие основные положения:**

1. Контактная ориентология представляет собой новое научное направление, занимающееся изучением азиатских региональных вариантов английского языка. Её выделение из контактной вариантологии связано с динамическими изменениями в английском языке под влиянием этнолингвистических факторов восточной культуры и представляет особый интерес в связи с интенсификацией глобализационных процессов в современном мире и возможностью расширения мирового коммуникативного пространства.

2. Исследование англоязычного газетно-журнального дискурса восточноазиатских стран включает выявление экстралингвистических параметров, характеризующих его существование в инокультурной среде, и систематизацию ассимиляционных процессов, наблюдаемых на вербальном и невербальном уровнях, путём сопоставления с нормообеспечивающим стандартом англо-американской газетно-журнальной периодики.

3. Системообразующими параметрами газетно-журнального дискурса являются информативность/квазиинформативность, обобщающие принятые в печатной периодике способы презентации информации, и интересубъективность/субъективность, объединяющие способы её интерпретации. Нормообеспечивающий стандарт англо-американского газетно-журнального дискурса включает вербальные и невербальные феномены, нацеленные на их актуализацию.

4. Вербальная актуализация параметра информативности осуществляется

посредством использования прецизионной лексики, терминологии, безобразных узуально-клишированных словосочетаний, лексически и стилистически маркированных языковых единиц, ссылок на источники информации и цитации. К невербальным средствам её оформления относится композиционное акцентирование информационно нагруженных визуальных образов. Вербальная актуализация параметра квазиинформативности осуществляется при помощи общевокабулярной лексики, формирующей языковую основу печатной периодики. К невербальным средствам её оформления относится расположение менее существенных с точки зрения фактического содержания образов на заднем плане газетно-журнальных иллюстраций.

5. Основными вербальными средствами оформления системообразующего параметра интерсубъективности являются: прецедентные феномены, оформленные особым способом газетно-журнальные заголовки и типовые усложнённые синтаксические построения. К невербальным средствам её оформления относится воспроизводимость однотипной структуры и дизайна печатных изданий. Параметр субъективности актуализируется на вербальном уровне при помощи прецедентных трансформов, обнаруживаемых в единичных контекстах образных коллокаций и экспрессивных синтаксических построений. К невербальным средствам его оформления относится любое непривычное изобразительное, цветное или шрифтовое оформление периодической печати.

6. Основными экстралингвистическими параметрами англоязычной восточноазиатской газетно-журнальной публицистики являются вторичность и подчинённость восточноазиатскому менталитету. Вторичность периодической печати на английском языке стран Восточной Азии обозначает меньшую по сравнению с изданиями на национальных языках сферу её функционирования, ограниченную участием авторов, не являющихся носителями английского языка, и целевой читательской аудиторией экспатов. Подчинённость восточноазиатскому менталитету подразумевает способность отражать мышление народов Восточной Азии и использовать английский язык в качестве инструмента для представления собственного содержания и выработки особых вербальных и невербальных механизмов его оформления.

7. Адаптация и резистенция представляют собой взаимосвязанные тенденции взаимодействия различных региональных вариантов английского языка в ходе формирования газетно-журнального дискурса. В англоязычной восточноазиатской прессе наряду с адаптационными наблюдаются резистентные процессы, отражающие локальные особенности функционирования восточноазиатского английского языка, которые находят своё отражение на вербальном и невербальном уровнях. Доминантность их проявления связана со спецификой этноисторического либо этносоциального менталитета авторов газетно-журнальных публикаций.

8. Основными вербальными проявлениями резистенции англоязычной периодики Восточной Азии при оформлении системообразующего параметра информативности является использование локально-маркированных прецизионных единиц, неассимилированных ориентализмов и переводных цитат. Вербальные способы оформления квазиинформативности демонстрируют отсутствие резистенции. На невербальном уровне резистенция при оформлении

параметра информативности наблюдается в локализации наиболее существенных визуально акцентируемых образов графических иллюстраций. Квазиинформативность на невербальном уровне проявляется в локализации менее значимых с фактографической точки зрения образов второго плана.

9. Резистенция вербальных средств оформления интерсубъективности в восточноазиатской периодике на английском языке наблюдается в использовании прецедентных феноменов локального характера – прецедентных имён и прецедентных высказываний. На невербальном уровне основными проявлениями резистенции являются локализованные структурные компоненты и национально-обусловленный дизайн периодических изданий. Резистенция вербального оформления субъективности наблюдается в использовании прецедентных трансформов, обнаруживающих привязку к жизни восточноазиатских социумов. На невербальном уровне резистенция субъективности проявляется в локализации основных и второстепенных образов графических иллюстраций, отклоняющихся от параметров, заданных интерсубъективностью.

10. Англоязычный газетно-журнальный дискурс восточноазиатских стран ориентируется одновременно на англо-американский нормообеспечивающий (экзонормативный) стандарт и нормозависимый локализованный стандарт восточноазиатского английского языка, свидетельствующий о становлении эндонормы вербального и невербального оформления периодической печати.

Соответствие содержания диссертационного исследования паспорту специальности, по которой оно рекомендовано к защите (10.02.04. – Германские языки). Диссертация выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта:

- основные этапы и направления становления и развития германских языков;
- исследование закономерностей происхождения и формирования основных групп германских языков, их самостоятельного развития на разных этапах их становления и развития;
- основные переходы германских языков к их современным особенностям;
- особенности функционирования различных групп германских языков;
- типы лексических единиц, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и внеязыковая действительность, лексикологические категории, фразеология, синтаксический строй, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков;
- проблемы классификации лексических единиц.

Апробация работы. Положения и выводы диссертационного исследования были представлены на международных и всероссийских научных конференциях: «Человек и язык в поликультурном мире» (Петропавловск-Камчатский, 2-9 февраля 2007), «Обучение английскому языку: от глобализации к культурному многообразию» (Хабаровск, 28-30 июня 2010), «Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук» (Петропавловск-Камчатский, 8-11 февраля 2011, 8-10 февраля 2012, 14-15 февраля 2013, 4-6 февраля 2014, 3-6 февраля 2015), «Скребневские чтения» (Нижний Новгород, 30 октября 2012, 16-17 апреля 2014, 26 октября 2016), «Восток-Запад: проблемы межкультурной коммуникации»

(Петропавловск-Камчатский, 16-17 ноября 2012), «Исследование этнокультурного разнообразия для достижения кросскультурного взаимопонимания» (Владивосток, 3-5 октября 2013), «Стратегии и тактики в англоязычном речевом общении (Нижний Новгород, 28 октября 2015), «Научные исследования в сфере общественных наук: вызовы нового времени» (Екатеринбург, 19-20 февраля 2016), «Язык и языковое образование в современном мире» (Нижний Новгород, 13 апреля 2016), «Язык. Культура. Коммуникация: инновационные подходы к изучению языков и литератур» (Чернигов, 22-23 апреля 2016), «Коммуникативистика в контексте современного социально-гуманитарного знания» (Петропавловск-Камчатский, 16-17 мая 2016), «Connecting Professionally on ELT in Asia: Crossing the Bridge to Excellence» (Владивосток, 30 июня – 2 июля 2016), «Язык, культура, перевод» (Магадан, 30 сентября 2016), «Язык. Культура. Коммуникация: достижения и результаты современных филологических исследований» (Чернигов, 27 апреля 2018), «Cognitio и communicatio в современном глобальном мире» (Москва, 10-12 октября 2018), а также на заседании кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» в 2018 году. По материалам исследования опубликована 81 работа, в том числе: 3 монографии (общим объемом 32,5 п.л.), главы в 3х коллективных монографиях (общим объёмом 5,4 п.л.), 18 научных работ в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ (18 статей общим объемом 5,4 п.л.), 1 статья в издании ASES (American Society for Education Science Research), статьи в научных журналах и сборниках материалов конференций, учебно-методические работы. Общий объем публикаций составляет 76 п.л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников теоретического материала, списка источников иллюстративного материала, списка словарей и справочных изданий и приложения. Список источников теоретического материала включает 582 наименования, в том числе 206 на иностранных языках, а также источники эмпирического материала, словари и справочную литературу. В приложении представлены графические иллюстрации газетно-журнального дискурса, которые позволяют проанализировать особенности невербального оформления его системообразующих параметров. Общий объём работы составляет 401 страницу.

Основное содержание работы

В первой главе «Восточноазиатский английский язык в контексте изучения проблем контактной ориентологии» излагаются фундаментальные положения контактной вариантологии и даётся теоретическое обоснование выделению из её состава *контактной ориентологии*.

В *первом разделе* рассматривается комплекс причин, способствовавших приобретению английским языком статуса глобального средства международного общения, которое перестало быть привязанным к какой-либо определённой культуре и представляет собой язык, на котором говорит весь мир и который имеет много разновидностей. Именно в этом заключается его плюрицентричность, которая приходит на смену дуоцентрической (британский и

американский английский) модели функционирования и научного описания английского языка, что способствует выделению множества его разновидностей (World Englishes).

Во *втором разделе* рассматриваются основные представления контактной вариантологии и даётся обоснование выделению из её состава контактной ориентологии. Вопрос о правомерности признания равноправия региональных вариантов английского языка онтологически связан с вопросом о противопоставлении понятий *международный (глобальный) английский язык* (International (Global) English, IE) и *английский язык как международный* (English as an International Language, EIL). Международный английский язык в общем понимании представляет собой разделяемый всеми язык межнациональной коммуникации. Данное представление предполагает наличие языкового стандарта, базирующегося на англо-американской языковой норме. Термин английский язык как международный предполагает признание автономности всех его региональных вариантов и подчёркивает неоднородный характер его функционирования в различных социумах.

В основе оппозиции указанных терминов лежит противопоставление понятий *язык* и *речь*. Международный английский язык представляет собой языковой инвариант, необходимый в качестве нормы, в первую очередь, в целях преподавания. В действительности каждый преподаватель реализует в своей речи тот вариант английского языка, пользователем (или носителем) которого он является. Именно варианты имеют под собой культурную основу и характеризуются специфичными для них инновациями и девиациями, степень проявления которых зависит от индивидуального уровня владения языком и сферы его функционирования. Все варианты и разновидности английского языка, несмотря на некоторые различия между ними, относятся к одному языку, что позволяет говорить о ситуации диглоссии (точнее полиглоссии), однако используются не одной этнической общностью и поэтому не соответствуют всем критериям понятия диглоссии. При этом говорить об отношении вариантов английского языка между собой как о ситуации билингвизма также нельзя. Указанные обстоятельства позволяют выделить третий тип отношений, который характеризуется как *плюрицентризм*, предполагающий самостоятельность и равенство всех региональных вариантов английского языка наряду с их зависимостью от региональных вариантов первичной моно- или бицентричной модели функционирования английского языка в мире.

Существенным вопросом контактной вариантологии является разграничение представлений о *норме* и *модели*. С одной стороны, норма предполагает прескриптивизм, то есть нормативность, с другой стороны, она, в конечном счете, подчинена узусу, то есть ориентируется на употребление большинства носителей языка. Представление о модели предполагает существование некоего лингвистического идеала, к которому стремятся преподаватель и учащийся при изучении языка. Существование разных вариантов языка обуславливает наличие нескольких видов норм: *эндонормы*, *экзонормы* и *энзонормы*. Эндоцентричный вариант предусматривает абсолютную языковую лояльность к аксиологической и деонтической нормам со стороны их носителей, экзоцентричный вариант ориентирован на заимствованную внешнюю форму, а

энзоцентричный вариант предполагает разные уровни включения местных носителей в англоязычное общество: от полного вытеснения английского языка из общественной жизни, до параллельного использования английского и местного языков и последовательного укрепления позиций первого. Региональные варианты английского языка внутреннего круга обеспечивают норму и являются *нормообеспечивающими*, варианты наружного (среднего) круга развивают норму и являются *норморазвивающими*, а варианты внешнего (расширяющегося) круга зависят от нормы, установленной носителями региональных вариантов внутреннего круга и являются *нормозависимыми*.

В вариантологии практикуется объединение нескольких близких друг другу региональных вариантов в группы по географическому принципу. Одним из крупных надвариантных объединений является азиатская группа. Кроме географического фактора, объединяющего региональные разновидности английского языка в азиатскую группу, существует ряд иных оснований, позволяющих рассматривать их как единое целое: численный фактор, психолингвистический фактор, коммуникативный фактор и пр. Очевидным итогом этому является возможность выделения из исследовательского поля контактной вариантологии *контактной ориентологии* – самостоятельного направления, занимающегося изучением азиатских региональных вариантов английского языка.

В *третьем разделе* описываются основные предпосылки выделения восточноазиатского регионального варианта английского языка и рассматриваются возможные направления его исследования. Восточноазиатские страны имеют общее прошлое и схожую историю взаимоотношений с английским языком. Подобно другим вариантам расширяющегося круга региональные варианты Восточной Азии обнаруживают гетерогенный характер своего функционирования, предполагающий наличие акролекта, отражающего норму книжной письменной речи, мезолекта, отражающего коммуникативную норму устно-разговорной речи и базилекта, представляющего собой малограмотную разговорную креолизированную форму. Кроме этого, восточноазиатские страны имеют уникальные системы письменности (иероглифики), которым пришлось адаптироваться к английскому языку через латинизацию (романизацию) своих фонографических систем. Перечисленные факты позволяют использовать наряду с традиционными национально-географическими наименованиями разновидностей английского языка (японский, китайский и корейский английский язык) один обобщающий термин *восточноазиатский английский язык* (East Asian English), унифицирующий представление об английском языке, используемом населением Японии, Китая и Кореи. Обоснование выделения данной региональной разновидности английского языка находим в работах К. Болтона, Т. Макатура, Т.А. Иванковой, З.Г. Прошиной, Л. Тодда и др. В силу того, что системность является имплицитно выраженной частью понятия *региональный вариант языка*, научное описание системного характера азиатских вариантов английского языка стало основной задачей контактной вариантологии на начальных этапах её развития. Исследования Б. Качру, Р. Гаргеша, Т. Макатура и др. позволили установить фонологические, грамматические, лексические и дискурсивные особенности региональных вариантов английского языка Южной

Азии. В работах Г. Кейна, П. Традгила, М.Л. Баутиста и др. были описаны системные отличия региональных вариантов английского языка Юго-Восточной Азии. Восточноазиатский английский язык также был исследован отечественными и зарубежными вариантологами как в рамках его общей типологии (Дж. Д'Анджело, Б. Качру, З.Г. Прошина), так и с позиции отдельных языковых вариантов (М.Дж. Бейк, Ч. Дастхаймер, М. Ике, Д.Б. Кент, Т. Кэннон, Р. Кубота, А. Норман, В. Паттерсон, Дж. Прайд, Е. Хунг, Н. Уоррен). В своих работах они детально описали специфические языковые и дискурсивные черты, присущие как всему восточноазиатскому варианту английского языка, так и его разновидностям, подчёркивая, что самостоятельность восточноазиатского английского подтверждается многочисленными отклонениями от нормообразующих вариантов английского языка, обнаруживаемых на всех уровнях языковой системы.

Вторая глава «Культурно-исторические особенности англо-американской печатной периодики и теоретические подходы к её исследованию» содержит развёрнутое обоснование методологии изучения газетно-журнальной публицистики как одного из видов дискурса, характеризующегося наличием особых системообразующих параметров, проявляющихся как на вербальном, так и на невербальном уровнях.

Первый раздел главы содержит краткую характеристику исторического развития и современного состояния периодической печати Великобритании и США. Во *втором разделе* рассматриваются основные подходы к исследованию печатной периодики. Описание всего многообразия газетно-журнальных публикаций может осуществляться как с позиций функциональной стилистики, так и в контексте дискурсивного анализа. Сам термин *публицистический стиль* указывает на сферу общения – общественная (публичная) деятельность, подразделяемую на определённые виды (политика, право, культура, экономика и др.). Многообразие видов общественной деятельности и большое число текстов, в которых они находят своё отражение, создают трудности при попытке унифицирующего описания всего стиля, которые начинаются с определения его границ. Слово *публицистика* ассоциируется с языком периодической печати, в связи с чем газетно-журнальная периодика часто приравнивается ко всему регистру публицистического стиля. Подобный подход не может считаться исчерпывающим по двум основным причинам. Кроме газет и журналов современный публицистический стиль представлен также текстами, относящимися к красноречию, эссеистике, мемуарной и биографической прозе и т.п., а сама газетно-журнальная публицистика отличается значительным текстовым многообразием.

Анализ термина *публицистический дискурс* наводит на мысль о его чрезмерно обобщающем характере. Очевидная взаимосвязь между публицистикой и риторикой способствует выделению самостоятельного риторического (убеждающего) дискурса. Другим видом дискурса, отделяемым от общего поля публицистики, является писательская публицистика (эссеистика) – переходное явление, объединяющее публицистичность и художественность как способы мышления. Часто публицистический дискурс отождествляется с газетно-журнальной публицистикой, что объясняется сложившейся традицией

использования понятий *публицистика* и *журналистика* (journalism) в качестве синонимов. Современные исследователи связывают представления о публицистическом дискурсе с понятиями *язык СМИ* и *медиадискурс*. Определение *медиадискурса*, данное Т.Г. Добросклонской, которая рассматривает его как совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия, позволяет установить нетождественность понятий *язык СМИ* и *медиадискурс*, первое из которых актуализирует лингвистические характеристики явления, тогда как второе отражает более широкое понимание экстралингвистической составляющей феномена. Представление о публицистическом дискурсе, таким образом, оказывается шире, чем представление о медиадискурсе. Основу медиадискурса составляют медиатексты, которые наряду с вербальной составляющей обнаруживают дополнительные смыслы, формируемые с помощью экстралингвистических средств того или иного СМИ.

Публицистический дискурс охватывает большее количество текстов, общим для которых является нацеленность на изображение особого предмета действительности и вербальное оформление свойства публицистичности, которое тяготеет к автономному способу актуализации в различных социолингвистических условиях. Газетно-журнальная публицистика, представляющая продукт речевой деятельности в сфере массовой коммуникации, каналами распространения которой служат как традиционные, так и новые СМИ, является неотъемлемой частью медиадискурса, который, в свою очередь, входит в публицистический дискурс, поскольку отображает общий с ним предмет действительности и особым образом актуализирует представление о публицистичности. Таким образом, *газетно-журнальный дискурс – это неотъемлемая часть медиадискурса, являющегося одним из видов публицистического дискурса; совокупность текстов, распространяемых посредством печатного слова через газеты, журналы и виртуальную среду Интернет и нацеленных на специфическое оформление свойства публицистичности – особого характера мышления автора, выражающего политико-идеологическую установку печатного органа и оказывающего коммуникативно-волеуподобное воздействие на адресата текста.*

Сопоставительный анализ функционально-стилистического и дискурсивного подходов позволяет отдать предпочтение последнему в силу того, что он представляется в большей мере ориентированным на нужды практического исследования, поскольку позволяет рассматривать печатную периодику в процессуальном аспекте, что дает возможность разработать типологию её *системообразующих параметров – общих содержательных характеристик газетно-журнального дискурса, имеющих практическое воплощение на вербальном и невербальном уровнях.*

В *третьем разделе* выявляются системообразующие параметры англо-американского газетно-журнального дискурса и устанавливаются способы их актуализации. Сопоставление содержания, языкового наполнения и внешнего вида 1377 печатных и 999 онлайн-выпусков газет и журналов Великобритании и США за период с 1998 по 2017 гг. («Alaska Dispatch News», «Financial Times», «Newsweek», «Time», «The Boston Globe», «The Daily

Telegraph», «The Economist», «The Guardian», «The Independent», «The New Yorker», «The New York Times», «The Sun», «The Times», «The Wall Street Journal», «The Washington Post», «USA Today») позволяет утверждать, что системообразующие параметры газетно-журнального дискурса могут быть выделены, исходя из функций периодической печати, основными из которых являются создание информационного поля (способ презентации информации) и его последующая интерпретация (способ интерпретации информации).

Анализ способов презентации информации, принятых в печатной периодике, позволяет определить в качестве её системообразующих параметров – *информативность* и *квазиинформативность*, а анализ способов интерпретации информации – *интерсубъективность* и *субъективность*. Системообразующий параметр *информативности* отражает свойство периодической печати представлять основную информацию при помощи вербальных и невербальных средств, нацеленных на точное воспроизведение фактов, а также на доказательство их истинности. Системообразующий параметр *квазиинформативности* соотносится со свойством периодической печати представлять дополнительную информацию, преимущественно связующего или фоновое характера, при помощи вербальных и невербальных средств, нацеленных на оформление обязательных параметров полноформатного газетно-журнального дискурса. Системообразующий параметр *интерсубъективности* подразумевает свойство периодической печати регулярно воспроизводить однотипные сущности, упрощающие её восприятие. Системообразующий параметр *субъективности* связан со свойством газетно-журнальной публицистики вырабатывать вербальные и невербальные феномены, отклоняющиеся от традиционных норм оформления материалов подобного рода и способствующие привлечению к ним дополнительного внимания.

Вербальные средства оформления *информативности*, в первую очередь, обнаруживаются на *лексико-фразеологическом уровне*. Наиболее заметным из них является широкое использование прецизионной лексики, однокомпонентных и многокомпонентных эргонимов, терминов и терминосочетаний, воспроизводимых безобразных клишированных словосочетаний, функционирующих в качестве составных терминов и узуально-клишированных безобразных глагольных коллокаций, обозначающие различные действия. Помимо перечисленных лингвистических феноменов к проявлениям вербальной актуализации информативности на лексико-фразеологическом уровне следует отнести наличие всех прочих языковых единиц, обладающих лексической либо стилистической маркированностью и выделяющихся на общем словарном фоне газетно-журнальных публикаций. Они привлекают к себе первоочередное внимание читателей, поскольку представляют более точный способ презентации информации по сравнению с немаркированными языковыми средствами.

К вербальным средствам оформления системообразующего параметра информативности на *текстовом уровне* относятся ссылки на источники информации и цитация. Ссылки включают различные клишированные выражениями, указывающие на источник полученных сведений (according to oil field services firm Baker Hughes, according to polls, according to classified intelligence reports, etc.). Цитация является полным или частичным воспроизведением прямой

речи героев газетно-журнальных публикаций. Выделяют три вида цитат: полные, редуцированные и сегментированные. Доминирующей моделью оформления конструкций, вводящих цитаты, в англо-американской периодической печати является сочетание наименования адресанта речи и глагола *to say* в различных видовременных формах. При этом способы языковой презентации источников информации отличаются достаточным разнообразием.

Вербальная актуализация системообразующего параметра *квазиинформативности* обнаруживается, главным образом, на *лексическом уровне*. Она осуществляется посредством использования общевокабулярной лексики, формирующей языковую основу печатной периодики. Очевидно, постоянное чередование языковых единиц, нацеленных на вербальное оформление информативности, и всех прочих встречающихся в ней лексем, нацеленных на актуализацию квазиинформативности, является маркером специфики газетно-журнальной речи. Особенно наглядно разделение основной и второстепенной информации проявляется при невербальном оформлении данных системообразующих параметров на *уровне макроструктуры* газетно-журнального дискурса, к которой относится наличие разнообразных иллюстративных материалов. Рецепция любой визуальной информации характеризуется распределением внимания между главными и второстепенными элементами. Как правило, создатели газетно-журнальных иллюстраций в полной мере учитывают этот факт, визуально акцентируя наиболее значимые и отодвигая на задний план менее существенные в информационном плане элементы. Основной, привлекающий наибольшее внимание образ, может рассматриваться как средство невербального оформления информативности, тогда как его фоновое сопровождение – как способ невербальной актуализации квазиинформативности.

Вербальная актуализация системообразующего параметра *интерсубъективности*, в первую очередь, проявляется в наличии значительного числа *прецедентных феноменов*, в то время как вербальная актуализация *субъективности* – в наличии *прецедентных трансформов* – окказиональных образований, возникающих в результате намеренного изменения прецедентных феноменов. В газетно-журнальном дискурсе большая часть прецедентных феноменов обнаруживается на *лексико-фразеологическом уровне*, к которому относятся слова и словосочетания, являющиеся прецедентными именами – символами прецедентных ситуаций и прецедентными высказываниями – символами прецедентных текстов. Например, исторический прецедент, связанный с выступлениями в 1773 году американских колонистов против принятия британским парламентом «Чайного закона» получил название Boston Tea Party (Бостонское чаепитие) и стал восприниматься как «эталон» подобных действий вообще. Именно потому прецедентное имя Tea Party стало именем-символом прецедентной ситуации, регулярно воспроизводимом в периодической печати: ‘Saying as much is already **Tea Party** heresy, so why not take the next logical step and admit that the nation’s finances are unsustainable in the long term without some tax increases?’ [The New York Times, September 13, 2009].

К прецедентным феноменам также относятся типовые коллокации, обнаруживающие экспрессивность, которая формируется посредством привычных для коллективного сознания языковых механизмов интерпретации

информации: узуально-клишированные номинативные словосочетания, обнаруживающие метафорическое переосмысление ключевых элементов (consumer giant, cooperation ties, financial burden, regional arena, trade war), узуально-клишированные оценочные номинации, аксиологическое содержание которых формируется посредством прилагательных и наречий, напрямую выражающих положительную или отрицательную оценку (bad deal, better discipline, outstandingly bad, perfect campaign, strikingly beautiful), узуально-клишированные оценочные номинации, аксиологический потенциал которых формируется путём метафорического переосмысления входящих в них прилагательных и наречий (blistering report, deep cuts, escalating tension, moderate growth, painfully evident), узуально-клишированные глагольные словосочетания, характеризующиеся идиоматическим переосмыслением входящих в них компонентов (to be weighted down by debt, to boost the economy, to derail a proposal, to establish a link, to live below poverty line), газетно-журнальные идиоматические словосочетания (atomic blackmail, axis of evil, behind-the-scenes figure, blue collar, shuttle diplomacy), традиционная англо-американская фразеология (dark ages, dead ringer, head over hills, to bear fruit, to ring a bell).

Ярким свидетельством актуализации системообразующего параметра интересубъективности на *морфологическом уровне* является вербальное оформление газетно-журнальных заголовков, в абсолютном большинстве которых ключевыми словами становятся глагол или его формы, наибольшее распространение получает видовременная форма Present Indefinite, в том числе и при передаче прошедших действий, для выражения будущего времени используется форма инфинитива с частицей to. Типовое построение газетно-журнальных заголовков, характеризующееся наличием эллипсиса глаголов-связок и вспомогательных глаголов, является свидетельством актуализации интересубъективности и на *синтаксическом уровне*. Помимо этого, вербализация интересубъективности на синтаксическом уровне достигается наряду с типовым неинвертированным оформлением газетно-журнальных предложений, повсеместным усложнением их структуры за счёт использования: придаточных предложений, конструкций в страдательном залоге и с неличными формами глагола, приложений.

Важным вербальным средством оформления *субъективности* является использование прецедентных трансформов, которые обнаруживаются на *лексико-фразеологическом уровне*. Например, в тексте статьи о мировой экономике и в заголовке материала о животных, выращенных в естественных и искусственных условиях, встречается трансформированное прецедентное высказывание – название произведения Ч. Диккенса ‘The Tale of Two Cities’: ‘It is becoming increasingly clear that the story of the global economy is a **tale of two worlds**’ [Newsweek, June 8, 2009], ‘**The Tale of Two Cattle**’ [Time, August 31, 2009]. К прецедентным трансформам относятся и трансформированные фразеологические единицы. Наличие таких единиц в периодической печати является доказательством индивидуального способа осмысления действительности создателями газетно-журнальных текстов: ‘Hard man with a **sweet tooth**’ [The New Yorker, June 19, 2006] – трансформация фразеологизма to have a sweet tooth; ‘[...] in the 1950s Arthur C. Clarke told them that, confined to Earth “**humanity had too**

many eggs in one rather fragile basket” [The Economist, October 1, 2016] – to pull all eggs in one basket; etc.

Наряду с прецедентными трансформами к наиболее заметным вербальным средствам выражения субъективности на лексико-фразеологическом уровне относится использование образных коллокаций, встречающихся в единичных контекстах и обнаруживающих авторское начало. Как правило, это – тропы, основанные на переносном значении входящих в них компонентов: ‘She was a **supersized meal of pop culture**’, ‘[...] Smith is in her **24-karat heaven**’ [Time, February 23, 2007]; ‘That has sometimes produce **windfalls at the very top of the income distribution**’ [The Economist, October 1, 2016]; etc.

К языковым средствам актуализации субъективности на *синтаксическом уровне* относятся структуры экспрессивного синтаксиса: построения с однородными членами предложения; предложения, начинающиеся с обстоятельств различного типа; построения с номинативными, эллиптическими и абсолютными конструкциями, не входящими в состав прямой речи; предложения с инверсией, не входящие в состав прямой речи; вопросительные предложения, соотносящиеся с представлением о риторическом вопросе.

Невербальные проявления интерсубъективности и субъективности газетно-журнального дискурса наблюдаются на уровне его *макроструктуры*. Основными показателями интерсубъективности являются: воспроизводимость однотипного построения и особенностей оформления материалов газетно-журнальной публицистики, повторяющийся способ анонсирования последующих публикаций, типовое «многоступенчатое» построение газетно-журнальных заголовков и однотипный дизайн изданий. К основным невербальным средствам актуализации субъективности относится любое непривычное изобразительное, цветное или шрифтовое оформление газетно-журнального текста. Наиболее показательными являются иллюстрации, на которых наблюдаются отклонения от привычного визуального оформления системообразующих параметров информативности и квазиинформативности. Чаще всего в них присутствуют изобразительные средства, нацеленные на выражение определённого эмоционального содержания: необычное оформление главного образа, его неестественное увеличение, размывание элементов второго плана.

В третьей главе «**Нативизация англоязычной периодической печати Восточной Азии как проблема контактной ориентологии**» описываются особенности восточноазиатского менталитета, обуславливающие основные экстралингвистические параметры англоязычной прессы Китая, Японии и Кореи.

В *первом разделе* рассматриваются вопросы взаимодействия языка и мышления при нативизации восточноазиатской англоязычной газетно-журнальной периодики. Анализ различных подходов к определению менталитета и ментальности позволяет сделать вывод о том, что в большинстве из них менталитет ассоциируется с широким представлением, обозначающим сложившийся в течение длительного времени максимально устойчивый способ осмысления действительности представителями определённой человеческой общности, в то время как ментальность – менее устойчивый набор типовых представлений индивидуального сознания об окружающем мире, часто зависящий от конкретного социально-исторического контекста. Сказанное позволяет

использовать при обсуждении вопросов межъязыкового взаимодействия только термин *менталитет*, под которым понимаются наиболее общие устойчивые и социально-закреплённые стереотипы мышления и поведения, находящие отражение в языке и культуре. В современных исследованиях используется термин *этнический менталитет*, который не может быть применён в полной мере для описания восточноазиатского менталитета, поскольку напрямую связан с представлением об этносе, одной из неизменных характеристик которого является наличие единого языка у его представителей, что не соответствует положению дел в странах Восточной Азии. Одним из возможных подходов к выбору термина, получившим широкую известность в гуманитарных дисциплинах, является подход Ю.В. Бромлея, который полагает, что этнос представляет собой «этносоциальный организм» во всём многообразии своих внутренних связей и внешних проявлений. Подобный подход позволяет рассматривать в качестве такого этносоциального организма как всю общность народов Восточной Азии, так и социумы каждого из государств, находящихся в этом регионе. В этом случае термин *этнос* может быть заменен на представление об этноисторической общности, которая включает в себя несколько самостоятельных этносов и обладает *этноисторическим менталитетом* – наиболее общими устойчивыми и социально-закреплёнными стереотипами мышления и поведения этноисторической общности, находящими отражение в языке и культуре. Восточноазиатская периодическая печать на английском языке отражает как этноисторический менталитет, присущий всем восточноазиатским народам независимо от их национальной принадлежности, так и *этносоциальный менталитет*, характерный только для социумов Китая, Японии и Кореи.

Важным для исследования восточноазиатской периодической печати на английском языке также является представление о *языковой личности*, которое отражает культурно-языковую идентичность коммуникантов как членов единой культурной общности, признающих специфику своей культуры, выражаемой родным для них языком. Именно китайские, японские и корейские журналисты формируют стандарт оформления англоязычных печатных СМИ, отражающий традиции национальной прессы и особенности менталитета восточноазиатских народов. Их языковая личность формируется в билингвальном пространстве, где, наряду с родными языками, они должны осваивать вербально-семантический код английского языка. Такая языковая личность является *вторичной*, поскольку она обладает совокупностью способностей общения на втором языке на межкультурном уровне (И.И. Халеева).

Второй раздел посвящён краткой характеристике особенностей этноисторического и этносоциального менталитета народов Восточной Азии. Менталитет восточноазиатского человека – это в своей исторической основе менталитет человека, по преимуществу, интравертного, с преобладанием внерациональных форм постижения мира, высоко терпимого, способного находить духовные и практические цели и смыслы существования в условиях, не располагающих к этому. Помимо этого существуют специфические черты этносоциальных менталитетов каждого из восточноазиатских народов. Особенности менталитета, относящиеся как к его инвариантной основе, так и к вариативным проявлениям национального характера, обуславливают наличие

определённых экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование англоязычного газетно-журнального дискурса в восточноазиатских социумах, и находят отражение в средствах его оформления.

В *третьем разделе* исследуется специфика развития англоязычной периодической печати Китая, Японии и Кореи в ситуации кросскультурного контакта. В ходе выполнения реферируемого исследования было проанализировано 840 китайских, 843 японских и 583 корейских выпусков печатных и электронных версий газет и журналов на английском языке за 2010-2017 гг. с точки зрения их содержания и этнической принадлежности авторов публикуемых материалов. Было установлено, что 80% публикаций китайской англоязычной периодики освещают события общественно-политической жизни КНР и только 20% отражают вопросы, относящиеся к иным странам; 75% авторов являются китайскими журналистами, 15% – журналистами из других стран мира, 7% публикаций представляют собой перепечатки из международных СМИ и 3% публикаций не имеют указания на автора или источник перепечатки. Англоязычная газетно-журнальная публицистика Китая является одним из действенных инструментов распространения «азиатского контента». В японской англоязычной периодике 75% публикаций посвящены событиям за пределами Японии и 25% отражают внутреннюю проблематику; 67% публикуемых материалов представляют собой перепечатки из зарубежных СМИ, авторами 25% являются японские журналисты и 8% публикаций не имеют указания на автора. Англоязычная газетно-журнальная публицистика Японии является инструментом распространения неазиатского контента в восточноазиатской среде. Анализ содержания южнокорейских англоязычных периодических изданий показывает, что 57% публикуемых материалов посвящены событиям внутри страны, 23% – отражают проблематику, связанную с жизнью АТР, а 20% – иные проблемы; 53% авторов являются южнокорейскими журналистами, 27% – журналистами из других стран мира, 18% публикаций представляют собой перепечатки из международных СМИ и 2% публикаций не содержат указания на автора. Англоязычная газетно-журнальная публицистика Южной Кореи представляет собой инструмент распространения «азиатского контента» в восточноазиатской среде. Английский язык на территории Северной Кореи имеет ограниченное функционирование. Газетно-журнальная публицистика на английском языке представляет собой, в первую очередь, инструмент распространения «идеологического контента». Доказательством этому служат данные, полученные в ходе анализа англоязычных северокорейских периодических изданий: 87% публикуемых в них материалов посвящены событиям внутри Северной Кореи и только 13% отражают проблематику, связанную с жизнью иных стран и народов; 100% авторов публикаций являются северокорейскими журналистами.

Читательской аудиторией восточноазиатской газетно-журнальной публицистики на английском языке в основном являются иностранные граждане и высокообразованные специалисты. Таким образом, одним из экстралингвистических параметров англоязычной восточноазиатской периодики является *вторичность*, поскольку она представляет собой *вторичную газетно-журнальную публицистику*, в создании которой в той или иной мере участвуют *вторичные языковые личности*, рассчитанную на читателей-экспатов и

занимающую второстепенные позиции в системе национальных СМИ. Другим экстралингвистическим параметром восточноазиатской англоязычной периодики является *подчинённость восточноазиатскому менталитету*, поскольку она отражает мышление народов Восточной Азии и использует английский язык в качестве инструмента для представления собственного содержания и выработки особых вербальных и невербальных механизмов его оформления.

Издание англоязычных газет и журналов в Китае жёстко регламентируется государством, а их содержание определяется установкой на распространение информации о жизни страны и популяризацию её культуры. Такая тенденция обозначена в рамках реферируемой работы как *центробежная*. Англоязычная периодика Японии содержит информацию преимущественно о положении дел за пределами страны или излагает точку зрения сторонних наблюдателей на внутренние проблемы Японии. Такая тенденция обозначается как *центростремительная*. Пресса Южной Кореи на английском языке в основном концентрируется на освещении региональной проблематики и может быть охарактеризована как *умеренно-центростремительная*, тогда как северокорейская газетно-журнальная публицистика представляет собой пропагандистский продукт, основной задачей которого является распространение определённых идеологических представлений, что позволяет назвать её *интенсивно-центробежной*.

В четвёртой главе «**Формы адаптации англоязычной восточноазиатской прессы к газетно-журнальному дискурсу Великобритании и США**» выявляются вербальные и невербальные проявления периодической печати на английском языке Китая, Японии и Кореи, свидетельствующие о её адаптации к газетно-журнальному дискурсу Великобритании и США.

В первом разделе описываются основные адаптационные процессы вербальной актуализации параметра информативности/квазиинформативности. В восточноазиатской периодике на английском языке идет интенсивный процесс нативизации вербальных и невербальных феноменов, присущих англо-американской прессе, который характеризуется наличием двух диалектически связанных тенденций. С одной стороны, в ней происходят адаптационные процессы, которые позволяют увидеть доминантность вербальных и невербальных средств оформления системообразующих параметров газетно-журнального дискурса Великобритании и США. С другой стороны, в ней наблюдается определённое сопротивление авторов публикаций этому влиянию. В реферируемой работе эти процессы определяются как адаптация и резистенция. *Адаптация* предполагает перенос вербальных и невербальных средств оформления системообразующих параметров англо-американского газетно-журнального дискурса в англоязычную периодическую восточноазиатских стран. *Резистенция* обозначает наличие вербальных и невербальных феноменов, отличающихся от стандарта оформления системообразующих параметров англо-американской печати.

Для выявления вербальных и невербальных особенностей восточноазиатской англоязычной периодики из 2125 печатных и 406 онлайн-выпусков массовых периодических изданий Восточной Азии на английском языке

за 2010-2017 гг. («Beijing Review», «Business Weekly», «China Daily», «China Informed», «Global Times», «International Herald Tribune», «Koreana», «Rodong Sinmun», «The Daily Yomiuri», «The Japan Times», «The Korea Herald», «The Korea Times», «Tokyo Journal International Magazine», «21st Century») методом сплошной выборки извлекался материал, соответствующий представлениям о системообразующих параметрах газетно-журнального дискурса и способах их актуализации. Идентичные проявления характеризовались как изоморфные и глобальные (адаптация), а отличающиеся показатели рассматривались как алломорфные и локальные (резистенция). Особое внимание уделялось авторству публикаций, в которых обнаруживались те или иные явления, степени ассимилированности исследуемых вербальных единиц в английском языке и их частотности в англо-американской прессе и в англоязычной прессе каждой из восточноазиатских стран.

Проведённое исследование показывает, что все вербальные и невербальные черты, присущие восточноазиатской англоязычной периодике, укладываются в выявленные системообразующие параметры газетно-журнального дискурса. Содержательное наполнение механизмов их актуализации демонстрирует определённую вариативность, поскольку отражает как «глобальный», так и «локальный» характер функционирования английского языка. Адаптация газетно-журнальной периодики Восточной Азии на английском языке к газетно-журнальному дискурсу Великобритании и США проявляется в использовании идентичных вербальных и невербальных механизмов актуализации его системообразующих параметров. Так, вербальное оформление параметра *информативности* на *лексико-фразеологическом уровне*, как и в случае с англо-американской прессой, осуществляется, в первую очередь, посредством прецизионной лексики. Большая часть прецизионных единиц обозначает понятия из жизни социумов, находящихся за пределами Восточной Азии. В то же время среди них встречаются лексемы, которые, с одной стороны, давно стали привычной частью англо-американского общественно-политического словаря, а с другой, не утратили своей восточноазиатской маркированности – Beijing, China, Japanese, etc. Не вызывает сомнений, что они представляют собой результат переноса элементов одного языка в другой, в связи с чем прецизионная лексика подобного рода может быть отнесена к заимствованиям. Широкое признание в лингвистике получил подход З.Г. Прошиной, которая предлагает использовать термин *ориентализм* при описании единиц языка называющих заимствованные понятия и ключевые концепты восточноазиатской культуры. Целесообразность использования данного термина обусловлена тем, что каждый заимствованный из восточноазиатских языков элемент языковой системы может быть назван ориентализмом, несмотря на степень его ассимиляции в английском языке.

Из всего корпуса исследуемых газетно-журнальных материалов методом сплошной выборки было извлечено 6329 прецизионных единиц с восточноазиатской маркированностью. На первом этапе исследования отобранные единицы анализировались с позиций их наличия/отсутствия в соответствующих лексикографических источниках, частотности и структурно-содержательных особенностей. Полученные результаты позволили на втором этапе исследования разделить все исследуемые лексемы на *два класса*, в

зависимости от того, показателем какого из двух процессов (адаптации или резистенции) они являются, и выделить в каждом из них семантические группы. Общее количество единиц *первого класса*, свидетельствующих об адаптации, составило 282.

Наибольшей по количеству относящихся к нему лексем стала группа топонимических обозначений, которая включает такие номинации, как: Beijing, Busan, China, Cantonese Gulf, Cheju, Dairen, Fukushima, Fuji, Guangzhou, Guangdong, Nagasaki, Hainan, Harbin, Heilongjiang, Hiroshima, etc. Группа эргонимов первого класса включает названия известных китайских, японских, южно- и северокорейских общественных институтов, промышленных предприятий, торговых компаний и т.п.: Aiwa, Akai, Bank of China, China Construction Bank, China Development Bank, China National Petroleum, Daewoo, Daicel, Daihatsu, etc. Группа прецизионной лексики, обозначающей культурные явления включает лексемы, называющие исторические события, достопримечательности, праздники и т.п. восточноазиатских стран, известные за пределами региона: Cultural Revolution, Forbidden City, Grand Kabuki, Great Wall, Great Wall of China, Hiroshima Genbaku Dome, Hinomaru, Oriental Pearl Tower, etc. Наименьшей по количеству лексем стала группа личных имён. Среди единиц данной группы находим имена таких известных представителей восточноазиатских народов, как: Akihito, Akira Kurosawa, Ban Ki Moon, Bruce Lee, Chiang Kai-shek, Chun Doo Hwan, Confucius, Deng Xiaoping, Kim Il Sung, Kim Jong Il, Kim Jong Un, Mao Zedong, etc. Единицы всех групп демонстрируют высокую степень ассимиляции, поскольку регистрируются лексикографическими источниками как лексемы современного английского языка. Помимо этого, они обладают сопоставимыми показателями частотности в англо-американской периодике и в англоязычной прессе Восточной Азии. Определённая часть лексем подобного рода представляет собой результат фонографического передачи их исходного фонемно-графемного состава средствами английского языка (Guangzhou, Daewoo, Mitsubishi, Hinomaru, Confucius). Другие являются результатом буквального воспроизведения в переводе (калькирования) значений составляющих их компонентов (Yellow River – кит. Huang He; Fuji Electric Company – яп. Fuji Denki Kabushiki-gaisha; Oriental Pearl Tower – кит. Dōngfāng Míngzhūtǎ, etc.). Третьи представляют собой полукальки, поскольку включают ассимилированные топонимы-ориентализмы и калькированные элементы: Mount Fuji – яп. Fuji-san, Nagano Prefecture – яп. Nagano-ken; Hiroshima Genbaku Dome – яп. Genbaku Dome, дословно «купол мира»). Сказанное позволяет отнести такие лексемы к *ассимилированным прецизионным ориентализмам*, среди которых представляется возможным выделить: *фонографические ориентализмы, ориентализмы-кальки и ориентализмы-полукальки*. Среди других средств вербального оформления информативности на лексико-фразеологическом уровне находим набор языковых единиц, идентичный англо-американскому газетно-журнальному дискурсу: термины и терминосочетания, большая часть из которых носит общественно-политическую или социально-экономическую направленность, клишированные номинативные словосочетания, функционирующие в качестве составных терминов и узуально-клишированные безобразные глагольные словосочетания.

Среди маркированных единиц особого внимания заслуживают многочисленные ориентализмы. Вопрос о том, являются ли подобные лексемы показателем адаптации или резистенции должен решаться на основе их наличия в лексикографических источниках и показателей частотности. В английском языке ассимилировались такие китайские лексемы как: Cantonese, chopstick, chopsuey, chow mein, fan-tan, ginseng, ginkgo, green tea, (adj.) gung ho, Jap, japan, Japanese, (adj.) Japanese, japonica, judo, jujitsu, kaolin, ketchup, kowtow, kumquat, nankeen, oolong, pekoe, pongee, samisen, sampan, (v.) shanghai, Shinto, Shintoism, Shintoist, shogun, Taoism, tea, tycoon, typhoon, yang, yen, yin, японские лексемы: aikido, Atari, bushido, geisha, hara-kiri, high profile, judo, jujitsu, karate, kimono, low profile, mikado, ninja, nisei, obi, origami, Pac-Man, sake, samisen, samurai, shiatsu, Shinto, shogun, teriyaki, torii, tycoon, Walkman, yakitori, yen, а также корейская лексема – taekwon do. Все они являются *ассимилированными ориентализмами*, поскольку соответствуют критериям полной ассимиляции слова. Однако, факт регистрации ассимилированных ориентализмов признанными англоязычными лексикографическими источниками не является свидетельством их частого употребления на страницах восточноазиатских англоязычных периодических изданий. Из всех ассимилированных ориентализмов достаточную частотность в исследуемом эмпирическом материале имеют только лексемы: chopstick, ginseng, gung ho, ketchup, kimono, kowtow, obi, pekoe, sake, tea, typhoon, yen. Другие ассимилированные ориентализмы не встретились в анализируемых газетно-журнальных материалах ни разу, поскольку представляют собой моносеманты, не востребованные периодической печатью.

Адаптация англоязычного восточноазиатского газетно-журнального дискурса при вербальном оформлении информативности на *текстовом уровне* проявляется в наличии ссылок на источники информации и цитации. Ссылки включают типовые англо-американские клише, обозначающие источник сведений (according to official data, a report showed, etc.). Цитаты соответствуют основным типам, распространённым в периодической печати Великобритании и США – полные, редуцированные и сегментированные. Как и в англо-американском газетно-журнальном дискурсе доминирующей моделью оформления конструкций, вводящих цитаты, в восточноазиатской периодике на английском языке является сочетание наименования адресанта речи и глагола to say в различных видовременных формах. Способы языковой презентации источников информации при этом мало отличаются друг от друга. Вербальная актуализация квазиинформативности в англоязычной периодике Восточной Азии идентична способу её оформления в англо-американской газетно-журнальном дискурсе. Она проявляется на *лексическом уровне*, где представлена языковыми единицами общего вокабуляра, которые являются «фоном» для вербальной актуализации информативности.

Во *втором разделе* рассматриваются основные адаптационные процессы вербальной актуализации параметра интесубъективность/субъективность. Как и в англо-американском газетно-журнальном дискурсе, основными вербальными проявлениями параметра *интесубъективности* в англоязычной восточноазиатской массовой печати на английском языке является наличие прецедентных феноменов, идентичное оформление газетно-журнальных

заголовков и использование стандартных синтаксических построений. Перечисленные явления представляют привычные для сознания носителей вариантов английского языка внутреннего круга способы интерпретации информации, не обнаруживающие какой-либо локальной привязки к восточноазиатским социумам. Так, прецедентные феномены, встречающиеся преимущественно на *лексико-фразеологическом уровне* носят «глобальный» характер, поскольку входят в когнитивное пространство носителей англо-американского менталитета. Например, заметка, рассказывающая о комплексе неуверенности в будущем, содержит имя персонажа мультипликационного сериала «Шрек»: ‘Young girls just out of college are endlessly pressured by their own concerns that they not meet a **Prince Charming** who would provide economical and psychological safety and time is running out’ [The Korea Times, July 2, 2012].

Корпус прецедентных феноменов, встречающихся на страницах англоязычной восточноазиатской прессы, также включает типовые англо-американские коллокации, к которым относятся: узуально-клишированные номинативные словосочетания, характеризующиеся метафорическим переосмыслением ключевых слов (*collateral damage, conduct code, diplomatic channels, economic recovery*), узуально-клишированные оценочные номинации, содержащие прилагательные и наречия прямой оценки (*automatically bad, delightful experience, imperfect system, potentially horrible*), узуально-клишированные оценочные номинации, включающие прилагательные и наречия в метафорическом значении (*advanced nations, affluent society, fragile peace, leading expert*), узуально-клишированные глагольные словосочетания, в состав которых входят идиоматически переосмысленные компоненты (*to balloon the costs, to bolster the economy, to fuel a debate, to remain on a tightrope*), газетно-журнальные идиоматические словосочетания (*arms race, arm-twisting policy, big-stick policy, dollar diplomacy*), традиционная англо-американская фразеология (*dog day, easy path, gloom and doom, to be in the pocket*).

Одним из наиболее распространённых показателей адаптации средств актуализации интересубъективности в англоязычной прессе восточноазиатских стран на *морфологическом уровне* является аналогичное англо-американскому газетно-журнальному дискурсу вербальное оформление заголовков. В абсолютном большинстве из них основной частью речи является глагол в видовременной форме Present Indefinite (в т.ч. и для обозначения прошедших действий) или его формы. Для передачи будущего времени используется инфинитив с частицей *to*. Газетно-журнальные заголовки являются средством вербального оформления интересубъективности и на *синтаксическом уровне*, поскольку характеризуются, как и в англо-американской периодической печати, наличием эллипсиса глаголов-связок и вспомогательных глаголов. Кроме этого, на синтаксическом уровне при вербальном оформлении интересубъективности широко используются структуры, распространённые в англо-американском газетно-журнальном дискурсе: неинвертированные повествовательные предложения, осложнённые придаточными предложениями, конструкциями в страдательном залоге и с неличными формами глагола, приложениями.

Системообразующий параметр *субъективности* в англоязычных печатных СМИ Восточной Азии так же, как и в англо-американском дискурсе,

актуализируется на вербальном уровне при помощи прецедентных трансформов, индивидуально-авторских образных коллокаций и экспрессивного синтаксиса. Выделяемые на *лексико-фразеологическом уровне* «глобальные» прецедентные трансформы представляют собой изменённые, но легко узнаваемые представителями англо-американского социума прецедентные имена и прецедентные высказывания. Например, аналитическая статья о состоянии экономики Японии содержит языковую единицу *gargantuan* – трансформ имени персонажа романа Ф. Рабле: ‘The government’s **gargantuan** debt is still mostly financed by domestic savings, but [...]’ [International Herald Tribune, April 23, 2010]. Трансформированные фразеологические единицы, являющиеся разновидностью прецедентных трансформов, представляют собой намеренно изменённые англо-американские идиоматические словосочетания: ‘Microsoft’s **head in virtual clouds**’ [China Daily, May 29, 2011] (to have one’s head in the clouds); ‘**Wolves in children’s clothing**’ [The Japan Times, July 20, 2012] (wolf in a sheep’s clothing). Среди образных коллокаций, появляющихся в результате индивидуального речетворчества авторов газетно-журнальных публикаций, наиболее распространёнными являются не обнаруживающие локальной привязки тропы: ‘If the central government formally offers the island **specific financial carrots** and other incentives in return for hosting Futenma, [...]’ [The Japan Times, April 23, 2010]; ‘Zhang became a **golden producer** for many star pop singers of Hong Kong, [...]’ [China Daily, July 27, 2010].

К основным проявлениям адаптации вербальных средств актуализации субъективности в восточноазиатской англоязычной прессе на *синтаксическом уровне* относится использование типичных для англо-американской периодики структур, нацеленных на повышение общей экспрессивности публикуемых материалов. К ним относятся: предложения с однородными членами; построения, начинающиеся с обстоятельств различного типа; предложения с номинативными, эллиптическими и абсолютными конструкциями, не входящие в состав прямой речи; построения с инверсией, не входящие в состав прямой речи; вопросительные предложения (риторические вопросы).

В *третьем разделе* рассматривается адаптация невербальных средств актуализации системообразующих параметров газетно-журнального дискурса в англоязычной периодике Восточной Азии. Как и в случае с англо-американской прессой они наблюдаются в англоязычной периодике Восточной Азии, на уровне *макроструктуры*. Адаптация параметра *информативности/квазиинформативности* проявляется в наличии различных изображений, не обнаруживающих черт восточноазиатской локализации, на которых наиболее значимый в информативном плане образ визуально акцентируется, в то время как менее существенные элементы отодвигаются на задний план. Основными невербальными средствами оформления *интерсубъективности* являются воспроизводимость однотипного построения и дизайна печатных изданий, заимствованная из англо-американской периодики традиция анонсирования публикуемых материалов на первой странице издания и многоступенчатая структура некоторых заголовков. К основным невербальным средствам оформления параметра *субъективности* в газетно-журнальной периодике Восточной Азии на английском языке, как и в случае с англо-американским

газетно-журнальным дискурсом, относится любое лишённое черт локализации непривычное цветовое или шрифтовое оформление публикаций, призванное привлечь дополнительное внимание читателей и отклоняющееся от параметров, заданных интересубъективностью.

Пятая глава «Резистентные процессы в англоязычной восточноазиатской прессе» содержит развёрнутый анализ вербальных и невербальных проявлений периодической печати на английском языке Китая, Японии и Кореи, свидетельствующих о её резистенции к газетно-журнальному дискурсу Великобритании и США, которая, в первую очередь, проявляется в выраженной локализации вербальных и невербальных способов оформления системообразующих параметров. Эти проявления могут носить как общий для всей массовой печати Восточной Азии на английском языке, так и частный, присущий периодике одной из стран, характер.

Первый раздел главы посвящён анализу резистентных проявлений вербальной актуализации системообразующих параметров газетно-журнального дискурса, наблюдающихся в англоязычной периодике Китая. Резистентность системообразующего параметра *информативности* на *лексико-фразеологическом уровне* проявляется в англоязычной периодике КНР в широком использовании прецизионной лексики, связанной с общественно-политической жизнью Китая. В соответствии с принятым делением всех прецизионных единиц на *два класса*, лексемы, свидетельствующие о резистентных процессах, относятся ко *второму* из них. Общее количество языковых единиц подобного рода составило 6047, а число входящих в него прецизионных лексем с «китайской» маркированностью – 1597.

Группа топонимов второго класса включает языковые единицы, которые отражают особенности административно-территориального деления КНР, называют малоизвестные за её пределами географические реалии и т.п.: Aksu Prefecture, Baode county, Hami, Huashiying, the 4th Ring Road, Xiaohe, Xining City, Zhejiang, Zhuzhou, etc. Корпус китайских эргонимов второго класса включает наименования неизвестных за пределами КНР производственных предприятий, министерств, ведомств и т.п.: Bidu, Changan, Changhong, China Academy of Public Sciences, Dongfeng, Foshan, Huiyuan Juice Group, Xinkai, etc. Группа китайских прецизионных единиц второго класса, называющих явления культуры, включает наименования известных преимущественно внутри страны философских представлений, достопримечательностей, праздников и пр.: Bai Ke Quan Shuo, Bokee, Fanfou, Festival of Pure Brightness, Temple of Heaven, Tongshan Dizhen, Weibo, etc. Прецизионные единицы подобного рода не регистрируются лексикографическими источниками; русские соответствия некоторым из них даются только контактологическим словарём. Они имеют преимущественное хождение в китайской периодической печати на английском языке и практически не встречаются в англо-американской прессе и в англоязычной прессе других восточноазиатских стран. Сказанное позволяет отнести данную группу языковых единиц к *неассимилированным прецизионным ориентализмам*. Как и в случае с ассимилированными единицами первого класса, при их отражении в английском языке используются: фонографический перевод (Beitun, Dongfeng, Bai Ke Quan), калькирование (the 4th Ring Road – кит. Si Huan Lu, China Academy of Public Sciences – кит. Zhōngguó Shèhuì Kēxuéyuàn, Festival of Pure Brightness – кит.

Qīngmíngjié) и комбинированный перевод (Aksu Prefecture – кит. Ākèsū Dìqū, Shenyang Aircraft Corporation – кит. Shěnyáng fēijī gōngsī, Qingming Festival – кит. Quínmín Jié). В связи с этим они подразделяются на: *фонографические ориентализмы-экзотизмы*, *ориентализмы-кальки* и *ориентализмы-полукальки*. Наибольшей по количеству отобранных единиц стала группа личных имён. Она включает как имена выдающихся представителей китайского народа (Cao Cao, Chien-Shiung Wu, Hongwu, Jiang Zemin, Xi Jinping, Zhao Ziyang, etc.), так и рядовых жителей страны (Cheng Yu, Li Jun, Li Qiang, Wang Yan, Wang Yucui, Zhang Yadong, etc.). Все они не фиксируются лексикографическими источниками. Первые представлены на страницах англоязычных периодических изданий Китая в значительном количестве, тогда как вторые встречаются в единичных контекстах. Из всех критериев ассимиляции в случае с единицами обеих групп наличествует лишь один: формальное уподобление фонографической системе заимствующего языка. Комбинаторная активность таких единиц в принимающем языке равна нулю. По характеру своего функционирования они близки к заимствованиям-экзотизмам, в связи с чем рассматриваются в рамках реферируемого исследования как *неассимилированные прецизионные фонографические ориентализмы-экзотизмы*. Группы неассимилированных топонимов и эргонимов также включают малознакомые англоязычному читателю аббревиатуры, которые представляют собой результат унификации восточноазиатских общественно-политических реалий в привычной для газетно-журнального дискурса форме. Среди них находим такие сокращения как: Agbank (Agricultural Bank), AH (Anhui Province), BJ (Beijing Municipality), CAAC (Civil Aviation Administration of China), TJ (Tianjin Municipality), etc. Указанные аббревиатуры относятся к разряду *неассимилированных прецизионных ориентализмов-аббревиатур*.

Наиболее показательным вербальным проявлением резистентности китайской англоязычной периодической печати при оформлении *информативности* на лексико-фразеологическом уровне является наличие значительного числа *неассимилированных ориентализмов*, среди которых выделяются *специализированные ориентализмы* и *ориентализмы-экзотизмы*. *Неассимилированные специализированные ориентализмы* представляют собой перенесённые из китайского языка в английский лексические единицы, которые встречаются преимущественно в газетно-журнальной периодике и регистрируются только контактологическими словарями. К *неассимилированным ориентализмам-экзотизмам* относятся встречающиеся в единичных контекстах лексические единицы, перенесённые из китайского языка в английский, которые воспроизводят фонографическую форму единицы языка-источника и не регистрируются словарями. К числу специализированных ориентализмов относятся такие лексемы, как: *cunshaw* «ист. чаевые, в современном значении – подарок, выражение благодарности, злоупотребление служебным положением», *daitouren* «лидер», *duji* «конкуренция», *fa* «закон, закономерность», *gaige* «перестройка», *gaokaokao* «общенациональный экзамен, сдаваемый для поступления в учреждения высшего образования», *guanxi* «личные связи, коррупция», etc. Они используются в своём основном номинативном значении и воспринимаются авторами газетно-журнальных текстов как привычный атрибут общественно-

политической речи, убедительным доказательством чему является их преимущественное использование без какого-либо особого оформления (курсив, кавычки, пояснительная глосса и т.п.): ‘**Guanxi** is an important commercial criteria for SMEs to gain leverage; wining and dining provides a forum for them to build relationships especially with banks’ [China Daily, July 27, 2010]. Отличительными признаками неассимилированных ориентализмов-экзотизмов являются: отсутствие в словарях английского языка, окказиональное речепотребление, специальное графическое оформление, обязательное наличие пояснительных элементов в тексте публикации и т.п.: ‘And she did not have the registered permanent residence, or *hukou*, in Beijing’ [Business Weekly, July 15, 2010]; ‘Sugar cane was introduced to the island from China about 400 years ago, and sugar cane products ranging from vinegar to “**shouchu**” (distilled spirits) are available’ [China Daily, July 17, 2010]; ‘I decided to take a pointer from these men known as “**bang-ye**” (Mr Bare Arms)’ [China Daily, July 27, 2010]; etc.

К основным проявлениям резистенции китайской периодической печати на английском языке при вербальном оформлении *информативности*, на *текстовом уровне* посредством ссылок и цитации относится широкое использование переводных цитат и наличие в них национально-маркированных элементов. Анализ языковых средств оформления *квазиинформативности* свидетельствует о том, что они обнаруживают полное совпадение с языковыми средствами актуализации данного системообразующего параметра, принятыми в англо-американской прессе. В этом случае, резистенция англоязычной восточноазиатской периодической печати по параметру *информативности/квазиинформативности* наблюдается только при вербальном оформлении информативности, что в полной мере соотносится с нормообеспечивающей сущностью стандарта оформления периодической печати Великобритании и США, который определяет инвариантную лексическую основу газетно-журнального дискурса, заимствуемую англоязычной прессой восточноазиатских стран.

Резистенция вербальных средств оформления системообразующего параметра *интерсубъективности* проявляется в использовании локализованных приёмов его актуализации, непривычных для англоязычного читателя. Наиболее заметным среди них на *лексико-фразеологическом уровне* является использование «локальных» прецедентных феноменов, связанных с историей и культурой Китая. Например, статья, посвящённая итогам XVIII съезда Коммунистической партии КНР, содержит наименование стратегической доктрины Ден Сяопина – ‘The next generation of leaders, too, will tread the same peaceful and prosperous path of **Win-Win Strategy**’ [China Daily, November 1, 2012]. Англоязычная печать КНР формирует собственный корпус прецедентных феноменов, внося в него типовые коллокации, обнаруживающие «китайскую» маркированность. К ним относятся газетно-журнальные идиоматические словосочетания и традиционная китайская фразеология, переведённая на английский язык. Фонд китайской газетно-журнальной идиоматики включает языковые единицы, возникшие в политическом дискурсе КНР, которые перешли в национальную газетно-журнальную публицистику, а затем и в англоязычную периодику. К языковым единицам данной группы относятся такие выражения, как: barefoot doctor,

capitalist roader, Chinese economic reform architect, Chinese four, great helmsman, Hundred Flowers Campaign, ideological remodeling, naked officials, etc. Значение некоторых из них регистрируется контактологическим словарём. Показатели их частотности демонстрируют определённую вариативность: они имеют преимущественное хождение в англоязычной периодической печати Китая, в то же время некоторых из них встречаются и в англо-американской прессе.

Традиционные китайские фразеологические единицы, обнаруживаемые в англоязычной периодической печати, как правило, представляют собой кальки оригинальных выражений: clouds and sun, crystal mirror, to bear sticks on smb's back, to close the gates, etc. В ряде случаев объектом калькирования становятся полные предикативные структуры (китайские паремии), выступающие в качестве прецедентных высказываний: brushwood won't start without fire, carp that jumps over the dragon gate, close neighbors are better than distant relatives, high lamp shines far, etc. Они не регистрируются словарями английского языка, их частотность как в англо-американском газетно-журнальном дискурсе, так и в англоязычной прессе других восточноазиатских стран равна нулю. В китайской периодической печати на английском языке они встречаются в единичных случаях и, как правило, сопровождаются пояснительным контекстом: 'In native tradition he began to ask for forgiveness or like old China's expression says 'to bear sticks on his back' [China Daily, September 21, 2010].

Вербальные средства оформления *субъективности*, свидетельствующие о резистенции англоязычной прессы Китая, сочетают локальную привязку и индивидуально-авторское осмысление окружающей действительности. К наиболее заметными проявлениями подобного рода на *лексико-фразеологическом уровне* относится использование прецедентных трансформов, в основе которых могут быть прецедентные феномены как «глобального», так и «локального» характера. В первом случае они видоизменяются так, что в них начинает отчётливо проступать привязка к жизни китайского социума. Например, заголовок статьи '**Million kuai smile**' [Global Times, August 18, 2011] основан на трансформации исходного английского выражения million dollar smile путём замены наименования денежной единицы США на денежную единицу КНР. Во втором случае исходный прецедентный феномен сам имеет локальную привязку и трансформируется в соответствии с коммуникативно-прагматическими задачами создателей материалов периодической печати.

Второй раздел главы посвящён анализу резистентных проявлений вербальной актуализации системообразующих параметров газетно-журнального дискурса, наблюдающихся в англоязычной периодике Японии. При вербальном оформлении системообразующего параметра *информативности* они наблюдаются на *лексико-фразеологическом уровне*, основным свидетельством чему является использование прецизионных языковых единиц, отражающих общественно-политические реалии. Среди всех прецизионных единиц с «восточноазиатской» маркированностью второго класса (6047), число лексем, обнаруживающих локальную привязку к жизни японского социума, равно 1685. Группа топонимов второго класса включает такие языковые единицы, как: Akita City, Asahikawa City, Fukui, Gamagori, Ishigakijima, Ibaraki Prefecture, Kota, Mount Kanuki, Mountain river, etc. Среди японских эргонимов второго класса находим:

Chugoku, Hokuriku, Iwataya Mitsukoshi, Kajima Construction, National Public Safety Commission, etc. Группа японских прецизионных единиц второго класса, называющих явления культуры, включает такие лексемы, как: Akinabara, Autumnal Equinox Day, Harajuku, Higashiyama Period, Midori-no-hi, Vernal Equinox Day, etc. В редких случаях значение указанных единиц регистрируется контактологическим словарём. Их преимущественное хождение в англоязычной прессе Японии подтверждается подсчётами их частотности. Названные лексемы относятся к *неассимилированным прецизионным ориентализмам*, среди которых выделяются: *фонографические ориентализмы-экзотизмы* (Nijo Dori Kiyamachi Higashi-iru, Chugoku, Akinabara), *ориентализмы-кальки* (Mountain river – яп. Yamonakawa, Nuclear and Industrial Safety Agency – яп. Genshiryoku Anzen Hoanin, Autumnal Equinox Day – яп. Shubun no Hi) и *ориентализмы-полукальки* (Asahikawa City – яп. Asahikawa-shi, Yamabiko Corporation – яп. Kabushiki-gaisha Yamabiko, Higashiyama Period – яп. Higashiyama Bunka). Группа личных имён второго класса включает как имена известных (Ayako Fujitani, Shinzo Abe, Shohei Ohtani, Toru Hashimoto), так и рядовых японцев (Asako Kawamoto, Asuka Saito, Etsuko Rimanda, Fumihiko Asada, Ichiro Ozawa, Yoshimitsu Tomita). Они не фиксируются лексикографическими источниками, отличаются только своей частотностью и относятся к *неассимилированным прецизионным фонографическим ориентализмам-экзотизмам*. Группы неассимилированных топонимов и эргонимов также включают *неассимилированные прецизионные ориентализмы-аббревиатуры*, свидетельствующие о резистентности японского англоязычной периодической печати: DPJ (Democratic Party of Japan), JACL (Japanese American Citizens' League), JCP (Japan Communist Party), Jetro (Japan External Trade Organization), Kercpo (Kansai Electric Power Co.), etc.

Как и в случае с англоязычной китайской периодикой, ярким показателем вербальной резистентности японской англоязычной прессы при оформлении информативности на лексико-фразеологическом уровне является наличие *неассимилированных специализированных ориентализмов* и *неассимилированных ориентализмов-экзотизмов*. Корпус ориентализмов специализированного характера включает такие лексемы, как: amayakashi «терпимость», amakudari «божественное происхождение», aota gai «найм на работу выпускников учебных заведений», benkyo kai «производственное совещание», boryoku-dan «криминалитет (рэкетеры)», chochin kijii «газетная статья (публикация в прессе)», daigaku «высшая школа (университет)», habatsu «фракция политической партии», onsen «минеральный источник (курорт)», ryokan «гостиница в традиционном японском стиле», etc. Их значение регистрируется только контактологическим словарём. Показатели их частотности в англоязычной печати Японии превышают показатели частотности ассимилированных ориентализмов. Неассимилированные специализированные ориентализмы используются в своём основном номинативном значении, как правило, без курсива, кавычек или пояснений: 'Another member of our group did her best to find a wonderful **ryokan** with an **onsen** in Nakonemachi, Kinagawa Prefecture, and maid a reservation' [The Daily Yomiuri, April 23, 2010]. Неассимилированные ориентализмы-экзотизмы отсутствуют в словарях английского языка. Они воспроизводят фонографическую форму единицы языка-источника, встречаются в единичных контекстах и

сопровождаются специальным графическим оформлением либо пояснениями: ‘The father and son named the cloud “**Kumo no Inu**” (cloud dog)’ [The Daily Yomiury, April 22, 2010]; ‘When coordinating an outfit, she achieves “pop” and harmony by using the same color for the *haneri* – a detached collar for the nagajuban, akimono-shaped robe worn under the kimono [...]’ [The Daily Yomiury, April 23, 2010]; etc.

Основным показателем резистенции вербальных средств оформления *информативности* в англоязычной прессе Японии на *текстовом уровне*, как и в случае с китайской периодикой, является наличие переводных цитат, а также ссылок и цитат, включающих национально-маркированные элементы. Японская пресса на английском языке обнаруживает характерную особенность: многие переведённые цитаты содержат добавления поясняющего характера в квадратных скобках, подтверждающие вторичность цитирования: ‘But after some stonewalling, the top government spokesman finally admitted he “had been sold [**Takino**] had made phone calls’ [The Daily Yomiuri, April 22, 2010]; ‘LDP Secretary General Tadamori Oshima said Thursday morning: “[**Masuzoe**] was elected on many ballots cast for our party’ [The Japan Times, April 23, 2013]; etc. Как и в англоязычной прессе Китая актуализация системообразующего параметра *квазиинформативности* на вербальном уровне в японской печатной периодике на английском языке не обнаруживает проявлений резистенции, поскольку соотносится с наличием языковых единиц общего вокабуляра, формирующих универсальную языковую основу газетно-журнального дискурса.

Основным свидетельством резистентных процессов, происходящих в японской англоязычной периодической печати, при вербальном оформлении системообразующего параметра *интерсубъективности* на *лексико-фразеологическом уровне* является наличие прецедентных феноменов «локального» характера. Так, публикация о морали молодого поколения японцев включает наименование уникального природного явления Oji-goroshi, связанного с именем сказочного чудовища Oji, – ‘He remarked, that he did not recommend him to visit this **Oji-goroshi** party’ [Tokyo Journal International Magazine, October 21, 2014]. К прецедентным феноменам, обнаруживающим «японскую» маркированность, также относятся газетно-журнальные идиоматические словосочетания и переведённая на английский язык традиционная японская фразеология. К первым относятся такие выражения, как: black mist, bullet train, comfort woman, co-prosperity sphere, crystal people, devil’s tongue, functional food, water trade, Yamato spirit, etc. Значение некоторых из них регистрируется контактологическим словарём. Результаты подсчётов их частотности показывают, что подобные единицы имеют преимущественное хождение в англоязычной периодической печати Японии. Ко вторым – калькированные на английский язык традиционные японские фразеологизмы: fat age, to be among five fingers, to squeeze under red gates, to wear red kimono, etc. Калькированию при переводе подвергаются и японские паремии: devil laughs when someone speaks about future, even Kobo makes mistakes, willow doesn’t break under snow, wounded leg fears thin wheat ear, etc. Отличительными чертами таких фразеологизмов являются отсутствие в лексикографических источниках современного английского языка и нулевая частотность как в англо-американской периодической печати, так и в

англоязычной прессе других восточноазиатских стран. В англоязычной периодике Японии они встречаются в единичных случаях и сопровождаются пояснительным контекстом: ‘He says: “Kitano is not only talented, he is a wonderful director on an international scale who as famous native expression says is “among five fingers”’ [International Herald Tribune, April 13, 2010].

Вербальные средства актуализации *субъективности*, которые являются свидетельством резистенции англоязычной прессы Японии, совмещают черты локальной привязки и идиостиля авторов текстов. На *лексико-фразеологическом уровне* к ним относится использование прецедентных трансформов с «японской» маркированностью. Например, в основе названия статьи об ухудшающихся показателях деятельности туристических компаний ‘**Sinking boat without sail**’ [The Daily Yomiury, November 3, 2017] лежит трансформированная английская калька китайской поговорки A man without money is a boat without a sail.

В *третьем разделе* рассматриваются резистентные проявления вербальной актуализации системообразующих параметров газетно-журнального дискурса, наблюдающихся в англоязычной периодике Кореи. Как и в случае с другими восточноазиатскими странами резистентность англоязычной печатной периодики Южной и Северной Кореи при оформлении системообразующего параметра *информативности* на *лексико-фразеологическом уровне* проявляется в локализации прецизионной лексики. Среди всех отобранных национально-маркированных прецизионных единиц второго класса, свидетельствующих о резистентных процессах (6047), число прецизионных лексем с «корейской» маркированностью равно 2765. Из них 1590 единиц отобраны из англоязычной периодической печати Южной Кореи, а 1175 – Северной Кореи.

Группа корейских топонимов второго класса включает такие языковые единицы, как: Chedu-Do, Cheju, Cheongjin, Cheongju, Ganweondo Province, Gijisi-gi village, Tanghank Po, Yangyang, etc. Корпус корейских эргонимов второго класса представлен такими лексемами, как: Chung Ang University, Dohwa, Fair Trade Commission, Hanjin, Horyong, Yonsei Sarang Hospital, etc. Группа корейских прецизионных единиц второго класса, называющих явления культуры, включает такие наименования, как: Ch’ilsok, Day of the Shining Star, Day of the Sun, Hanjangunori, Youngdung Day, etc. Прецизионные единицы подобного рода не регистрируются лексикографическими источниками; русские соответствия некоторым из них даются только контактологическим словарём. Они имеют преимущественное хождение в корейской периодической печати на английском языке и не встречаются в англо-американском газетно-журнальном дискурсе и в англоязычной прессе других восточноазиатских стран. Все они относятся к *неассимилированным прецизионным ориентализмам*, среди которых обнаруживаются: *фонографические ориентализмы-экзотизмы* (Chedu-Do, Namwha, Sacheon-ga), *ориентализмы-кальки* (Pheasant Mountain – кор. Ch’iak-san, Fair Trade Commission – кор. Gongjeong Georae Wiwonhoe, Day of the Shining Star – кор. Gwangmyungsungjeol) и *ориентализмы-полукальки* (Songpa District – кор. Songpa-gu, Chung Ang University – кор. Jung-ang Daehakgyo, Youngdung Day – кор. Youngdungjeol). Группа личных имён второго класса включает имена известных представителей корейского народа (Cha Seung-won, Cha Tae-hyun, Jung Il-woo, Jung Yong-hwa, Kang Ha-neul, Lee Soon-jae, etc.) и рядовых участников

описываемых событий (Ahn Ho-sang, An Jong Su, Chung Chang-kil, Jang Kwan-woo, Yoo Sung-ur, etc.). Такие единицы не фиксируются лексикографическими источниками; они различаются своей частотностью и входят в ряд *неассимилированных прецизионных фонографических ориентализмов-экзотизмов*. Группа *неассимилированных прецизионных ориентализмов-аббревиатур* включает такие лексемы, как: GSOMIA (General Security of Military Information Agreement), IONIQ (Ion+Unique), JPA (Jebu Special Self-Governing Provincial Police Agency), NKHR (Citizens' Alliance for North Korean Human Rights), SA (Strategy Analytics), WPK (Workers' Party of Korea), etc.

На *лексико-фразеологическом уровне* вербализации *информативности* англоязычная периодическая печать Кореи содержит значительное количество *неассимилированных ориентализмов*, включающих *специализированные ориентализмы* и *ориентализмы-экзотизмы*. К первой группе относятся такие лексемы, как: *anuen-saram* «личное знакомство», *arirang* «народная песня», *charye* «почитание предков», *chaui* «свобода личности», *choe* «грех», *chohoe* «планёрка», *gibunina piuda* «плохое настроение», *juche* «чучхэ, собственный путь развития КНДР», *him* «власть», etc. Неассимилированные специализированные ориентализмы используются без какого-либо особого оформления (курсив, кавычки, пояснительная глосса и т.п.): ‘These days, children are always told that a behavior is wrong because it gives **gibun nappenda** to others and others will receive a wound’ [The Korea Herald, August 3, 2014]; ‘[...] DPRK will in the future, too, launch more satellites of **Juche** into the space [...]’ [Rodong Sinmun, February 7, 2016]; etc. Неассимилированные ориентализмы-экзотизмы не регистрируются словарями, имеют специальное графическое оформление и сопровождаются пояснительными элементами: ‘While funerals are expensive, Koreans have the custom of “**bujo**”, literally translated as “giving help”, where each mourner presents some money in an appropriate envelope to the family of the deceased to help cover costs’ [The Korea Times, July 17, 2012]; ‘It comes to Korea’s “**ppali-ppali**” culture of working quickly and is encouraging his colleagues to allow more time [...]’ [Koreana, August 15, 2014]; etc.

Основным проявлением резистенции вербальных средств оформления *информативности* в японской периодической печати на английском языке на *текстовом уровне* является наличие переводных цитат, а также использование национально-маркированных неассимилированных ориентализмов в ссылках и цитатах. Вербальные средства оформления системообразующего параметра *квазиинформативности* в англоязычной прессе Кореи, как и в периодической печати других восточноазиатских стран, не обнаруживают проявлений резистенции.

При вербальной актуализации системообразующего параметра *интерсубъективности* такие проявления наблюдаются на *лексико-фразеологическом уровне*, к которому относятся прецедентные феномены «локального» характера, связанные с культурно-историческими фактами из жизни Кореи. Например, в статье о бурном развитии Сеула в последнее десятилетие используется название одного из престижных районов этого города: ‘In recent times Itaewon, once reffered as “the ghetto of Seoul”, has revamped its status from a dangerous, scary place full of foreigners to one of Seoul’s **Gangnam districts**’ [The

Korea Herald, July 12, 2014]. Среди прецедентных феноменов с «корейской» маркированностью также находим газетно-журнальные идиоматические словосочетания и калькированную на английский язык традиционную корейскую фразеологию. К первым относятся такие языковые единицы, как: bamboo wife, Black Tigers, Blue House, bullet taxi, Dark Period, day lamp, Hermit Kingdom, etc. Особым своеобразием среди них отличаются идеологически-мотивированные идиоматические словосочетания северокорейской англоязычной периодики, типа: great comrade, great leader, militant banner, revamping conservatism, revolutionary faith, revolutionary way, revolutionary sun of Juche, supreme leader, etc. Значение некоторых из них регистрируется контактологическим словарём. Показатели частотности перечисленных лексем указывают на их преимущественное распространение в периодике Кореи на английском языке. Примерами калькированных на английский язык корейских фразеологических единиц, используемых в газетах и журналах на английском языке, могут служить: heavy mouth, to collect sky stars, to drive nails into somebody, to eat guksu, to tear falcon tag off, etc. В ряде случаев наблюдается калькирование корейских пословиц: even monkey will fall from the tree, the 1000 years way starts with one single step, etc. Подобные выражения не регистрируются словарями английского языка; их частотность, как в англо-американской периодической печати, так и в англоязычной прессе других восточноазиатских стран равна нулю. В корейских газетах и журналах на английском языке они встречаются в единичных случаях и, как правило, сопровождаются пояснительным контекстом: ‘The most commonly used traditional wise-saying of the Korean people using money is: “Even the monkey will fall from the tree”’ [The Korea Post, February 23, 2016].

К показателям резистентности вербальных средств оформления *субъективности*, в корейской англоязычной прессе относится использование на *лексико-фразеологическом уровне* прецедентных трансформов, обнаруживающих «корейскую» маркированность. Например, фрагмент статьи о проблемах современных женщин Кореи ‘This story is worth to be described in the modern variety of “Yung’s Wondering”’ [Koreana, April 11, 2015] содержит трансформированное название известного семейного романа Ким Манчжуна (1637-1692) «Sa’s Wondering».

Четвёртый раздел посвящён резистенции невербальных средств актуализации системообразующих параметров газетно-журнального дискурса в англоязычной периодической печати Восточной Азии. При актуализации системообразующих параметров *информативности/квазиинформативности* она проявляется на уровне *макроструктуры* англоязычных периодических изданиях восточноазиатских стран, в первую очередь, в использовании графических иллюстраций, на которых визуально акцентируемый наиболее существенный в информативном плане образ (информативность), либо менее значимые изобразительные элементы второго плана (квазиинформативность) обнаруживают очевидную привязку к жизни восточноазиатских социумов. Резистентность невербальных средств оформления параметров *интерсубъективности/субъективности* также наблюдается на уровне *макроструктуры* периодических изданий. Основным резистентным невербальным проявлением *интерсубъективности* в восточноазиатской прессе на английском языке являются

наличие локализованных воспроизводимых структурных компонентов, отсутствующих в англо-американском газетно-журнальном дискурсе. Помимо этого, невербальная резистентность интерсубъективности проявляется в особенностях дизайна англоязычных восточноазиатских периодических изданий, к которым, в первую очередь, относится их непривычное цветовое оформление и наличие печатной иероглифики, инкорпорированной в публикуемые материалы. К основным резистентным невербальным средствам оформления системообразующего параметра *субъективности* в англоязычной прессе Восточной Азии относятся любые изображения, обнаруживающие восточноазиатскую локализацию и отклоняющиеся от параметров, заданных интерсубъективностью. Наиболее наглядно это проявляется на графических иллюстрациях, где основной национально-маркированный образ или его локализованный фон усиливаются за счёт необычного оформления.

Всё перечисленное наряду с невербальной спецификой англоязычной периодической печати Восточной Азии указывает на определённую локализацию стандарта её оформления. Таким образом, англоязычная периодика Восточной Азии в целом ориентирована на экзонорму английского языка и в тоже время содержит значительное количество локализованных элементов, которые свидетельствуют о становлении и развитии эндонормы её оформления.

В **заключении** обобщаются основные результаты исследования и намечаются его дальнейшие перспективы, связанные, в первую очередь, с тем, что предложенная методология анализа англоязычной периодической печати Восточной Азии, включающая выделение её экстралингвистических параметров, а также вербальных и невербальных способов её оформления в увязке со спецификой менталитета восточноазиатских народов, может быть распространена на иные ситуации их межкультурного взаимодействия с внешним миром посредством английского языка (научно-техническая сфера, официально-деловая интеракция и пр.). Кроме того, она может быть взята за основу при выработке методологии исследования других азиатских вариантов английского языка. Перспективными, в этом смысле, являются региональные варианты английского языка стран Средней Азии.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Федоров В.В. Отражение идеологии в газетной публицистике [Текст] / В.В. Федоров // Государственная служба. – М., 2008. – №2 (52). – С. 158-161 (0,1 п.л.).

2. Федоров В.В. Понятийное своеобразие публицистики в контексте современной англо-американской культуры [Текст] / В.В. Федоров // Вестник университета Российской академии образования. – М., 2009. – Вып. 2 (45). – С. 43-47 (0,4 п.л.).

3. Федоров В.В. Механизмы создания композиционного стандарта в газетной публицистике [Текст] / В.В. Федоров // Вестник университета Российской академии образования. – М., 2009. – Вып. 3 (46). – С. 41-45 (0,4 п.л.).

4. Федоров В.В. Теоретические основы выделения функционального стиля публицистики в отечественной и зарубежной лингвистике [Текст] / В.В. Федоров

// Вестник университета Российской академии образования. – М., 2009. – Вып. 4 (47). – С. 38-42 (0,4 п.л.).

5. Федоров В.В. История возникновения англо-американской публицистики и основные этапы её развития [Текст] / В.В. Федоров // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. – Вып. 10. – С. 105-115 (0,4 п.л.).

6. Федоров В.В. Общественно-политическая речь как основа риторического направления современной англо-американской публицистики [Текст] / В.В. Федоров // Вестник университета Российской академии образования. – М., 2010. – Вып. 1 (49). – С. 65-69 (0,4 п.л.).

7. Федоров В.В. Развитие фразеологического фонда передовой газетной статьи американской прессы [Текст] / В.В. Федоров // Вестник университета Российской академии образования. – М., 2010. – Вып. 2 (50). – С. 15-19 (0,4 п.л.).

8. Федоров В.В. Теоретические основы выделения региональной разновидности восточноазиатского английского языка [Текст] / В.В. Федоров // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. – Вып. 11. – С. 81-89 (0,3 п.л.).

9. Федоров В.В. Содержательные особенности современной англо-американской публицистики [Текст] / В.В. Федоров // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск, 2010. – № 2(26). – С. 46-49 (0,2 п.л.).

10. Федоров В.В. Основные причины архаизации фразеологического фонда американской газетной публицистики [Текст] / В.В. Федоров // Вестник университета Российской академии образования. – М., 2010. – Вып. 4 (52). – С. 38-42 (0,4 п.л.).

11. Федоров В.В. Жанровый подход в описании современной английской публицистики [Текст] / В.В. Федоров // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО НГЛУ, 2011. – Вып. 16. – С. 99-107 (0,3 п.л.).

12. Федоров В.В. Механизмы создания экспрессивности американской газетной фразеологии [Текст] / В.В. Федоров // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск, 2011. – № 4(32). – С. 99-104 (0,3 п.л.).

13. Федоров В.В. Заимствования в современной китайской англоязычной газетно-журнальной публицистике [Текст] / В.В. Федоров // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск, 2014. – № 2(42). – С. 137-142 (0,3 п.л.).

14. Федоров В.В. Лингвистические механизмы оформления аргументированности в китайской англоязычной газетно-журнальной публицистике [Текст] / В.В. Федоров // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. – Вып. 29 – С. 71-81 (0,4 п.л.).

15. Федоров В.В. Актуализация понятийной характеристики истинности/реалистичности в современной японской англоязычной газетно-журнальной публицистике [Текст] / В.В. Федоров // Вестник Нижегородского

государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. – Вып. 31. – С. 83-98 (0,6 п.л.).

16. Федоров В.В. Языковая актуализация аргументированности в современной японской англоязычной газетно-журнальной публицистике [Текст] / В.В. Федоров // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск, 2016. – №2(50). – С. 106-110 (0,2 п.л.).

17. Федоров В.В. Развитие англоязычной газетно-журнальной публицистики восточноазиатских стран в ситуации кросскультурного контакта [Текст] / В.В. Федоров // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск, 2017. – Том XIV. Вып. 1. – С. 101-106 (0,2 п.л.).

18. Федоров В.В. Взаимосвязь языка и мышления при нативизации восточноазиатского англоязычного журналистского дискурса [Текст] / В.В. Федоров // «Cognitio и communicatio в современном глобальном мире». – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. – С. 225-228 (0,2 п.л.).

Монографии и главы в коллективных монографиях:

19. Федоров В.В. Формирование фонда устойчивых словосочетаний в языке газетной передовицы американской прессы 1970-1990-х годов: Монография [Текст] / В.В. Федоров. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КГПИ, 1999 г. – 86 с. (4,7 п.л.).

20. Федоров В.В. Функционально-стилистические особенности современной англо-американской публицистики: Монография [Текст] / В.В. Федоров. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2010 г. – 276 с. (16,16 п.л.).

21. Федоров В.В. Языковая вариативность современной китайской англоязычной газетно-журнальной публицистики [Текст] / В.В. Федоров // Деркач А.В., Каразия Н.А., Плисов Е.В., Федоров В.В., Хохлова И.Н. Вариативность в европейских и восточных языках: межкультурный аспект: Монография. – Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2013. – С. 44-93 (1,96 п.л.).

22. Федоров В.В. Проблемы жанрового подхода при описании текстов публицистического стиля [Текст] / В.В. Федоров // Деркач А.В., Каразия Н.А., Кузнецов В.В., Плисов Е.В., Федоров В.В., Хохлова И.Н. Текст как социокультурный феномен: Монография. – Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. – С. 6-25 (0,76 п.л.).

23. Федоров В.В. Языковая вариативность современной японской англоязычной газетно-журнальной публицистики [Текст] / В.В. Федоров // Плисов Е.В., Федоров В.В., Хохлова И.Н. Основные направления исследований современной контактной вариантологии: Монография. – Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2015. – С. 43-111 (2,72 п.л.).

24. Федоров В.В. Восточноазиатский английский: язык и менталитет: Монография [Текст] / В.В. Федоров. – Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2016. – 200 с. (11,62 п.л.).

Иные публикации в научных журналах и сборниках, в материалах международных конференций – 55 (32,67 п.л.). Результаты исследования также нашли своё отражение в двух учебно-методических пособиях.